

ЕВГЕНИЯ ПОТАПОВА

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я
ВАША ВЕДЬМА АГНЕТА

КНИГА 7

Евгения Потапова

**Здравствуйте, я ваша
ведьма Агнета. Книга 7**

«Автор»

2026

Потапова Е. В.

Здравствуйте, я ваша ведьма Агнета. Книга 7 / Е. В. Потапова —
«Автор», 2026

Что делать ведьме, если жизнь вроде бы наладилась, а приключения всё не заканчиваются? Агнета мечтала о тихой деревенской жизни, но судьба снова подкидывает ей проблемы. Ей предстоит разобраться с чужими долгами, спасти очередную заблудшую душу, отправиться в тур по заброшенным деревням Пермского края и понять, что даже в самом спокойном месте можно найти приключения на свою... косу. Седьмая книга о ведьме Агнете — это лёгкая и ироничная история о том, что от себя не убежишь, а настоящая сила заключается в умении оставаться человеком, даже когда вокруг тебя плетутся интриги, зреют заговоры и шастают бесы, ангелы и прочая нечисть.

© Потапова Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1-2	5
Глава 3-4	11
Глава 5-6	16
Глава 7-8	22
Глава 9-10	28
Глава 11-12	34
Глава 13-14	39
Глава 15-16	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Евгения Потапова

Здравствуйте, я ваша ведьма Агнета. Книга 7

Глава 1-2

Похищение

Утречком раненько встала, все дела переделала. Своих родных разбудила, накормила и отправила в школу и на работу. Как хорошо, что у меня полдня свободные, никто не знает, чем я занимаюсь в это время. Накрасилась, оделась, собралась. Запихнула в крокодильчика свою волшебную косу. Шелби не было.

Завела тарантайку, оставила ее прогреться. Вернулась в дом за сумкой и термосом. Шелби не появился. Закрыла дом, выгнала автомобиль из гаража и направилась в сторону трассы. Предстояло выбрать больницу, около которой будет жатва. Поморщилась от этого слова. Год выдался «урожайным». Болезнь много народа унесла и продолжала дальше выкашивать.

Ехала с тяжелыми думками. Доберусь до города, а там и решу, в какую сторону повернуть. Заеду в самую ближайшую. Интересно, Глеб еще работает со своим ангелом? Что-то давно про него неслышно было. Последний раз меня этот гад в несуществующей комнате закрыл и чуть там не уморил, дабы сделать меня внештатным жнецом при больнице.

Раздался телефонный звонок. Взяла трубку, не глядя, не люблю в машине по телефону разговаривать, отвлекает от дороги. Подумала, что, может, мама звонит или Серега.

— Агнета, привет, — услышала я незнакомый голос.

— Здравсьте, — ответила я.

— Не узнала?

— Не-е-е-т, — протянула я, внимательно смотря перед собой.

— Это Глеб, помнишь такого? — усмехнулся товарищ в трубку.

— Чудо-доктор? Долго жить будешь. Только про тебя вспоминала, — ответила я. — Что-то хотел? А то я за рулем, сам понимаешь, как-то не очень удобно разговаривать.

— Ты в город едешь?

— Да.

— Не могла бы ты ко мне заехать? Адрес сейчас скину.

— Работает?

— Угу, — вздохнул он. — При встрече все расскажу.

— Заеду. У меня как раз дела в твоей стороне.

— До встречи.

— Ага, — согласилась я и бросила телефон на соседнее сиденье.

Прибавила музыку.

— Мало тебе приключений, — услышала я голос из автомагнитолы.

— Твою же налево, — я резко нажала на тормоз и съехала на обочину.

— Какие мы нежные, — рядом на пассажирском сиденье материализовался Шелби.

— Я тебе сейчас ботинком по голове настучу. Разве так можно? Ты моей смерти хочешь? Я же так и помереть могу от сердечного приступа, — возмущалась я. — Где тебя носило?

— Во-первых, я твоей смерти не хочу, во-вторых, умереть я тебе не дам, это не в моих интересах, в-третьих, мне не захотелось торчать всю дорогу рядом с тобой, — ответил он и вытащил из пальто портсигар.

Он опять был в классическом облике Томаса Шелби.

— В машине не курить, — гаркнула я, выруливая на трассу.

Бес от неожиданности выронил портсигар на пол, я демонически захохотала.

— Нервишки не к черту, — хохотнула я.

— Бе-бе-бе, — он стал рыскать по полу.

Почему-то захотелось нажать на тормоз.

— Даже не думай этого делать. Сначала пришибу, затем воскрешу, — процедил он, найдя свой портсигар.

— Какой ты милый сегодня, прямо душка, или, как это модно сейчас говорить, душнила.

— Агнета, не нарывайся, я хоть и старый, а за вашими трендами все же слежу, и поверь, я знаю смысл этого слова.

Скорчила ему рожицу.

— Чем тебе не нравится идея заглянуть в гости к доктору? — поинтересовалась я.

— От него одни неприятности, — хмыкнул Шелби.

— Зато он хороший врач.

— Ну да, — скривился бес. — Вот только за ним кто стоит?

— Не надо мне про него, я его боюсь.

— А ты помнишь про должок?

— Помню, — вздохнула я. — Неизвестно, когда придет расплата.

— Вот-вот, — Шелби достала папиросу и начала ее задумчиво жевать.

За болтовней добрались до города. Припарковалась на ближайшей стоянке. Взяла телефон в руки и стала изучать сообщение от доктора Глеба. Больница находилась недалеко от места стоянки. Составила маршрут под ворчание Шелби.

— Только к ним туда не заходи, — сердито сказал он.

— Ни за какие коврижки, — помотала я головой. — Прошлого раза хватило, память на всю оставшуюся жизнь.

Подъехали к больничному комплексу. Солнце в этот день решило порадовать и светило вовсю. Народ прогуливался по больничному скверику. Подумала, что лишние глаза мне помешают в моем деле. Не дай бог вызовут еще спецбригаду, когда я там с косой махать буду. Косыто не видно, да и тех, кого забираю, тоже. Представила картину, как это все будет выглядеть: тетка прыгает в подтаявших сугробах, машет руками и с кем-то разговаривает.

— Всё будет нормально, — хмыкнул Шелби. — Я тебя прикрою.

Позвонила Глебу.

— Выходи, — сказала я в трубку.

— Может, поднимешься?

— Я в твой рассадник чумы не пойду, — ответила я.

— Пять минут, — он сбросил звонок.

Стала прогуливаться по скверику. Щебетали птички. Бледные больные с удовольствием курили, подставляя лица весеннему солнышку и свежему легкому ветерку.

— Вот не берегут своего здоровья, — проворчала я, отходя подальше от табачного дыма.

Из больничного корпуса выскочил Глеб. Я его еле узнала. Он сильно похудел, сгорбился, лицо было серым, в углах губ и на лбу залегли глубокие морщины. Позади него висел его верный помощник. Он смотрел на меня холодно и надменно. Глеб вытащил из кармана пачку сигарет. Тут же получил по руке от ледяного ангела. Пачка улетела в лужу. Шелби наступил на нее ногой, притопив окончательно.

— Мужчина, что вы делаете? — возмутился Глеб.

Томас остановился и приподнял в удивлении бровь.

— Да-да, я вам говорю. Вы зачем мои сигареты в луже утопили? — возмутился доктор.

— Куренье вредит здоровью, — ответил удивленный Шелби.

Ангел позади доктора фыркнул.

— Не вам решать, что вредит моему здоровью, — прошипел Глеб. — Как мне теперь до вечера дожить? Нервы ни к черту.

Теперь фыркнул Шелби.

— Я требую, чтобы вы возместили мне убытки.

— Глеб, ты чего? — поразилась я.

Томас достал портсигар и протянул его Глебу. Ангел позади доктора резко развернул крылья и угрожающе зашипел. Когти на его руках стали длинными и острыми. Он готов был вцепиться в Шелби.

— Э-э-э-э, — произнес удивленный доктор, рассматривая портсигар. — Я такое не курю.

— Не хочешь, как хочешь, — пожал плечами Томас. — Больше ничем помочь не могу.

— Глеб, хватит торговаться из-за сигарет. Я зачем сюда приехала, чтобы смотреть, как ты психуешь?

Ангел успокоился и сложил снова крылья за спиной. Он неодобрительно зыркал на Шелби.

— Слушай, не сочти меня за сумасшедшего. Я тут некоторые вещи стал видеть и слышать, — он покосился на беса. — Мужчина, что вы тут торчите? Вы не можете от нас отойти.

Шелби отошел на пару метров от нас, достал папиросы и прикурил.

— Например? — поинтересовалась я у Глеба.

— Ну вот людей мертвых, сущностей каких-то. Особенно в ночную смену. Идешь себе по коридору, а тебе навстречу товарищ в балахоне и с косой. Еще и здороваются.

— Ну и? Вежливые ребята. Что тебя смущает? — спросила с улыбкой я.

— Я хочу, чтобы ты это все убрала, — тихо прошептал он.

— Как?

— Обряд какой-нибудь проведи или ритуал. Не знаю я, сделай что-нибудь.

— Ты хочешь, чтобы я пришла в больницу и изгнала из нее всех обитателей?

— Да, — кивнул он.

Внимательно посмотрела на доктора. Его глаза лихорадочно блестели, а на лбу выступил пот. Он все время крутил головой и куда-то всматривался.

— Ты когда в последний раз отдыхал? — поинтересовалась я.

— Не помню, — Глеб помотал головой.

— Ты, милоч, отдохни сначала, а потом мы с тобой поговорим. Хочешь, я тебя прямо сейчас из больницы заберу? Поживешь в Сашкином доме, отдохнешь от дел, а то, гляди, ни сегодня-завтра кони двинешь при таком темпе, — я внимательно посмотрела на ангела позади доктора.

Тот снова фыркнул и зыркнул на меня своими холодными голубыми глазами. Захотелось зарядить ему промеж глаз. Он зашипел на меня.

— Нет, со мной всё в порядке. Вот только эти видения достали, — вздохнул Глеб.

— Глебушка, с тобой не всё в порядке. Ты плохо выглядишь.

Ангел недовольно вздохнул и прикоснулся к своему подопечному ладонью. Доктор обмяк. Его подхватил Шелби.

— Чего выставился, ледышка с крыльями, помогай давай, — рявкнул он на ангела.

К нам подошли два огромных мужика, подхватили доктора под руки и поволокли в сторону моего автомобиля. Я побежала за ними следом.

— Блин, а как же работа? — с сожалением сказала я.

Ангел повернулся в мою сторону и махнул рукой. Ко мне организованной группой подошли несколько человек. Осталось только махнуть косой. Глеба загрузили в авто, а я быстренько расправилась с жатвой. Счетчик на косе показал число десять.

— Быстро в этот раз, — обрадовалась я.

— Ага, и с бонусом, — хмыкнул Шелби, кивнув в сторону спящего Глеба. — Ты в курсе, что мы похищаем человека?

— Ага, — кивнула я. — Но он нам потом за это спасибо скажет.

Шантаж

Доктор на заднем сиденье тихонько сопел. Рядом с ним устроился его ангел. На переднем сиденье сидел Шелби и жевал папироску. Не поездка, а идиллия.

— Волшебнo, — вздохнула я. — Сказал бы мне кто полтора года назад, что я буду ехать с ангелом и бесом в одной машине, да еще с их помощью украду человека, не поверила бы никогда, да еще бы посчитала человека сумасшедшим.

— Все в жизни может случиться, — хмыкнул Шелби.

— Ты же говорил, что вот эти, — кивнула я в сторону ангела, — они своих носителей не жалеют, пользуются ими по полной программе, пока те совсем не выгорают. Этот разве не такой? Судя по Глебу, ему осталось совсем немного до полного аута.

— Да, все они одинаковые, — хмыкнул бес и посмотрел в зеркало на ангела.

— Нет подходящих проводников, — ответил ангел с заднего сиденья.

— Он умеет разговаривать? — шепотом спросила я.

— Угу, когда ему это нужно, — кивнул Томас.

— Пробовал найти, когда этот стал сдавать. Либо сразу сгорают, либо сходят с ума, либо уже с каким-то подселением или пробитой аурой, — без эмоциональным голосом ответил ангел. — Далеко от проводника и места силы отойти не могу, а на месте нет ничего подходящего.

— Ничего личного, только бизнес, — хмыкнула я.

— Они еще хуже, чем мы, — хмыкнул Шелби.

— Вы грязные, — спокойно ответил ангел. — Живете на уровне низменных эмоций.

— А вы прямо стерильные, свет и благодать, — возмутился бес.

На трассе скопилось много машин.

— Авария, — вздохнула я.

— Остановись, — велел ангел.

— Зачем? — удивилась я. — Мы все равно не сможем помочь.

На обочине заметила знакомую фигуру в балахоне. Он приподнял руку и смотрел на наручные часы, вероятнее всего, отсчитывал последние минуты, когда придет душа.

— Да и уже поздно, вон за кем-то уже пришли, — сказала я, кивнув в сторону жнеца.

— Как пришли, так и уйдут, — ответил ангел. — Еще есть время.

Молчаливым он мне больше нравился. Тормозить я не желала, но меня никто не спрашивал, авто заглохло и встало на трассе рядом с местом аварии. Попыталась его снова завести, но мотор молчал.

— Выходи, — велел Ангел.

— Ты сдурел? — спросил его бес. — Она никуда не пойдет.

— Пойдет, она мне должна. Или будет выпадать из реальности на несколько минут в самые ответственные моменты.

Вдруг представила, как мы едем по трассе с Катюшкой, и я теряю сознание или перехожу через дорогу и падаю. Дальше что-то представлять ничего не захотелось, и спорить с ним больше не стала.

— Хорошо, хорошо, я пойду, — согласилась и вышла из авто.

С одной стороны шел Шелби, а с другой следовал Ангел, позади топали крепкие ребята из ангельской охраны. Почувствовала себя героиней какого-то крутого боевика. Народ толпился около перевернутой машины. Какой-то герой вытащил бедолагу из машины, чем сократил ему жизнь до нескольких минут.

— Убери их, — велел ангел Шелби.

— Я тебе что, ручная собачка, что ли? — огрызнулся бес.

Ангел взглянул на него холодным взглядом и ткнул в меня пальцем. У меня резко перехватило дыхание, а перед глазами полетели черные мушки.

— Ладно, — хмыкнул Шелби, и меня также неожиданно отпустило.

Одна из машин покатила в нашу сторону. Народ стал разбегаться в разные стороны.

— Чья машина? Кто забыл поставить ее на ручник? — прокатилось в толпе.

Я смотрела, не отрываясь, на пострадавшего.

— Чего вылупилась, работай давай, — сказал Ангел.

— Как? Я не умею, — удивилась я.

— Я умею, — осклабился он. — Подойди к нему, а дальше я сам.

Встала на коленки рядом с парнем. Ему было что-то около двадцати лет, может, больше, а может, чуть меньше. Совсем мальчишка. В какой-то момент голова у меня закружилась, в ладонях и пальцах почувствовала легкое покалывание. Руки сами по себе стали работать, в голове было полное осознание того, что нужно делать. Работала быстро и легко, отдавала короткие приказы. Кто-то принес нож, кто-то бинты, тут разрезала, там отрезала, там перетянула, здесь зашила. Мир вокруг меня перестал существовать.

— Всё, — прошептал кто-то над ухом.

Очнувшись, вокруг стояли люди и тихо перешептывались. Парень дышал ровно и как-то кривенько улыбался.

— Агнета, шухер, едут, — услышала я крик Шелби.

Вскочила на ноги, рванула, покачиваясь, как пьяная, к машине. Села за руль, завелась, нажала на газ, объехала толпу и погнала в сторону дома. В голове был легкий шум и ощущение эйфории по всему телу. Теперь понимала доктора, почему он подсел так на свою работу, это же как наркотик, а потом еще и пациенты благодарят.

В машине все молчали, а я тупо смотрела на дорогу и больше ничего не видела. Добралась за пятнадцать минут до дома. Только там смогла прийти в себя и отдышаться. Глянула на свои руки — они были в крови.

— Твою же за ногу, — протянула я, — весь пуховик испортила. Всё в кровище. Это же не отстирывается.

— А ты ничего так, справилась и даже пришла в себя, — скалился хищной улыбкой Ангел.

— Если бы она не пришла в себя, я бы тебя придушил и даже на твою охрану не посмотрел, — прошипел сквозь зубы Шелби.

— Может быть, нам начать работать вместе? — продолжил Ангел, не обращая внимания на беса.

— Нет, увольте меня с этой должности. Никаких пуховиков на вас не напасешься. Вон человек обученный, с иммунитетом ко всей этой гадости, вот его и бери. Кстати, сколько ты там мне дней жизни вернул за процедуру? — поинтересовалась я.

— Не дней, а минут.

— Двадцать три минуты, — ответила Шелби.

— Тоже неплохо, — кивнула я, — давай для ровного счета полчаса. Для вас, существ вечности, они ничего не значат, а нам могут изменить жизнь.

— Хорошо, — проскрипел ангел.

Посмотрела на свои окровавленные руки.

— Шелби, дай салфетки, они в бардачке.

Бес подал мне салфетки, вытерла руки. Нашла телефон и набрала номер Николая.

— Алло, батюшка? — сказала я в трубку.

— Привет, Агнета.

— Ты сейчас дома? — поинтересовалась я.

— Да. А что ты хотела?

— Я сейчас к тебе доктора привезу. Он поживет немного в доме.

— Ну ладно, — тяжело вздохнул Николай, — а может, лучше к Олегу?

— Нет, лучше к тебе, — отрезала я.

— Тогда вези.

— Вот и договорились.

Сбросила звонок.

— Вот сейчас Николашка обрадуется, — хохотнул Шелби.

— Не то слово. Зато посмотрит, как выглядят ангелы, — ответила я.

Ангел завернулся в свои крылья, как в кокон, и дремал. Его на данный момент больше ничего не волновало.

Глава 3-4

По правую руку и по левую

Домой заходить не стала, а сразу повезла Глеба к Николаю. Подъехала к дому. Батюшка сосредоточенно отгребал мокрый снег с водой с дорожки. Увидал меня, отставил в сторону лопату и пошел встречать. Выбралась из автомобиля. Почти все мои пассажиры исчезли из авто.

— Привет, Николай. Помоги мне товарища вытащить, — попросила я.

Он посмотрел на меня внимательно.

— Ты в крови? — удивился он.

— Это не моя и не его, — помотала я головой. — На дороге авария была, я помогала.

— Хорошо, — успокоился Николай. — А с этим что?

— Уснул на рабочем месте и не просыпается.

— Может, надо было его в больницу везти?

— Я его оттуда и привезла. Это доктор Глеб. Может, помнишь такого? — спросила я.

— Глеб? — еще больше удивился батюшка. — Что-то он сам на себя не похож. Я думал, старик какой-то.

— Так работы сейчас сколько, вот человек и почти выгорел. Уснул прямо на полуслове.

— А чего его к себе не забрала? — поинтересовался он.

— А потому что, — ответила я. — Чего ты встал? Помогай.

Вдвоем кое-как вытащили из автомобиля Глеба и поволокли его в дом. Граждане-нелюди стояли в стороне и наблюдали за нами.

— А этот где твой? — поморщился Николай.

— Там, — неопределенно махнула я рукой.

Он даже не стал поворачиваться в их сторону.

— Вот разве можно себя так изводить? А? — сокрушался батюшка. — От здорового мужика остались одни кости да кожа.

— Поэтому я его и привезла. Отоспится у тебя, приведет себя в порядок и дальше в бой.

Уложили Глеба на диван. После этого направилась на кухню, стащила с себя пуховик. Сначала помыла руки, а затем попыталась застирать особо яркие пятна.

— У тебя чай есть? — поинтересовалась я у батюшки. — И перекусить чего-нибудь. Есть хочется жутко. Сейчас бы кого-нибудь сожрала.

— Зачем так грубо, — покачал он головой. — У меня щи постные есть. Будешь?

— Будешь, — кивнула я.

Николай начал на кухне суетиться, выставляя на стол все, что было в холодильнике. Ни одного, ни другого товарища в пределах видимости не было. Скорее всего, ангел торчал у своего проводника, а Шелби просто не проявлял себя, дабы не нервировать батюшку.

Во время обеда обсудили все местные новости. Еще он обрадовал тем, что Юлька, сестрица его, родила малыша.

— А ты говорила, что на нашем роду проклятье лежит, — усмехнулся Николай.

— Так она матерью стала для двоих чужих детей, вот ей Бог и подарил в награду третьего. Ты сам не планируешь ни на ком жениться? — поинтересовалась я.

— Так я уже один раз был женат, а второй раз у нас не положено. Хотя, я так думаю, что, может быть, и разрешили бы жениться, если бы подходящая кандидатура нашлась, — вздохнул он.

— И на твоей улице самосвал с пряниками перевернется, не переживай, батюшка, — улыбнулась я. — Спасибо тебе за все, и за приют для товарища, и за щи постные. Побежала я домой, а то скоро моя ребятня из школы вернется.

Он пошел меня провожать. Остановилась, посмотрела на батюшку задумчиво.

— Он спать будет долго. Если что-то странное заметишь, то звони мне, — кивнула я.

— А у меня без странностей постояльцев не бывает, — усмехнулся Николай.

— Помнишь, у тебя мама с девочкой приезжали. У нее подселенец был. Так они его и не изгнали, и уехали. Больше к тебе не обращались?

— Нет. Боюсь, там все у них в семье сложилось печально. Они же хитрые, умеют приспособливаться, — покачал он головой. — Как жаль, что тогда не удалось помочь. Мама там пошла на поводу у «дочери».

— Всякое бывает, — пожалала я плечами. — Еще много тебе сюрпризов жизнь готовит, только успевай уворачиваться.

— Вот ты меня обрадовала, — усмехнулся Николай.

— Ну так, все приходит с опытом. Меня вон как учат, хорошо, что не только люли получаю, но и в другом не обижают.

Плюхнулась в свое авто и отправилась домой. Посмотрела в зеркало заднего вида и обалдела, позади меня летел ангел вместе со своей охраной.

— Ёшки-матрешки, это что еще за шоу? — изумилась я.

— Ты ему понравилась, — рядом появился Шелби.

— Ой, не надо мне тут только этого. Ему вообще кто-нибудь нравится? Он же ледяная ледышка. Избавь меня от него, — попросила я беса. — С такими гражданами я не хочу иметь дело.

— Не могу, — вздохнул он. — Ты ему должна, и вы с ним связаны.

— Да ё-моё, этому должна, тому должна. Когда успела задолжать? Вы еще подеритесь из-за меня.

— Сама наделала глупостей, сама и разбирайся, — стал скалиться Шелби.

— Людей от всякой гадости спасла — это глупости наделала? Волка вернула — тоже глупость? — возмутилась я.

— Ну вот видишь, у всего есть свои последствия. В первом случае ты чужой инструмент прихватила, а во втором попросила помощи у того, кого не надо. Он тебе помог, а теперь твоя очередь рассчитываться.

— Знаешь, а я вот не жалею, что Исмаила вытащила от ворот Хаоса, — покачала я головой. — А сейчас все противные бесы и такие же ангелы идут лесом. Я устала и хочу отдохнуть.

Припарковала автомобиль около забора и отправилась домой. Мои детки еще из школы не вернулись, вот и хорошо, не нужно ничего объяснять насчет пуховика. Запихнула его в стиральную машинку и поставила стираться. Надеюсь, он там не испортится. Если и испортится, то куплю себе новый. Да и вообще пора уже на весеннюю одежду переходить.

Стала переодеваться, оборачиваюсь, а там вот это висит и внимательно за мной наблюдает.

— Чего надо? Нарисовался, не сотрешь, — проворчала я.

— Мне нужен проводник, — спокойно сказал ангел.

— А я при чем? Твой проводник спит, измотал ты его вконец.

— Ты отлично подходишь на эту роль.

— На какую роль? Мы тут актеры в театре или ты думаешь, люди все марионетки? — возмутилась я, стаскивая с себя колготки. — Ты вообще как это себе представляешь? У меня в защите бес стоит и еще тут ты. Этот по левую руку, а ты по правую.

— Хорошо, — кивнул он. — Пусть будет так.

— Вообще-то это был сарказм, — возмутилась я. — Вот так, как ты с Глебом работал, так я с тобой работать не буду.

— Мне нужен проводник. Хотя бы на то время, пока этот не восстановится или я не найду кого-то другого, — спокойно сказал он.

— Возьми отпуск, отдохни.
— Ты можешь жить без пищи?
— Теоретически я какое-то время могу прожить без еды. Конечно, мне будет сильно не очень.

— Считай, что это относится и к нам. Это моя жизнь.
— В больницу я не поеду, — помотала я головой, натягивая домашнее платье.
— У тебя тут отличное место силы. Мне подходит.
— Что мне за это будет? — поинтересовалась я.
— Ты не будешь мне должна. У меня есть неделя твоей жизни, я могу ей распоряжаться, как хочу. Однако я предлагаю стать моим проводником на добровольной основе.

— Неделю? — задумчиво спросила я.
— Неделю мало, хотя бы месяц. Доктор слишком слаб, — ответил товарищ.
— Мне нужно подумать, — ответила я.
— Думай, — кивнул ангел и исчез.

Как только ангел испарился, появился Шелби.

— Вы дадите мне спокойно переодеться? — возмутилась я.
— Мне все равно, как ты выглядишь, — помотал он головой.
— А мне нет. Чего тебе?
— Хотел спросить, что ты решила.
— Я пока ничего не решила. Вот вы эмоции никакие не испытываете, а торгуетесь, как турки на рынке. Что бесы, что ангелы, что другие нелюди. Всё, исчезни, мне нужно подумать. С тобой советоваться не буду, ты заинтересованная сторона.

— Как скажешь, — кивнул Шелби и испарился.

Я отправилась на кухню, хотелось не просто есть, а кого-нибудь слопать, наверно, это побочный эффект от общения с ангелом. Постные щи Николая просвистели, словно их и не было.

Что делать?

Положила себе в тарелку тушеной картошки с мясом, поставила разогреваться, нарезала сала. Сделала из него бутерброд: слой кабачковой икры, а сверху тонкие ломтики сала с прослойкой мяса. Умяла его за то время, пока картоха грелась. Соорудила еще себе бутерброд. Его съела вместе с картошкой и запила все это сладким чаем с вареньем. Куда это в меня влезло — непонятно.

Приехали дети из школы. Разогрела им картошки с мясом. Хотела еще себе половинку тарелочки положить, но притормозила, и так было тяжело. Ребяшня все новости рассказала, пообедала и разошлась по своим комнатам отдыхать да уроки учить.

Заварила чай в термосе, наделала разных всяких бутербродов, отварила яйца, положила несколько конфет в пакетик. Натянула на себя старенькую куртку, прихватила с собой продовольственный паек и пошла на улицу. Вышла за калитку, поставила термос на лавку и усеялась сама ждать. Через пару минут из-за дерева показался мужичок в кирзовых сапогах и телогрейке.

Исмаил присел рядом на лавку, по-хозяйски открыл термос с чаем и налил себе горячего напитка в кружку, достал яйцо. Принялся его чистить.

— Чай будешь? — спросил он.
— Давай, — кивнула я, — есть охота, жуть, а ведь только поела, и в желудке тяжело.
— Это от работы с ангелом.
— Он еще и энергию у меня хапнул? — нахмурилась я.
— Нет. Он не поглощает твою силу. Просто когда с ним работаешь, энергии надо намного больше, все процессы в организме убыстряются.
— Это я еще и постарею с ним быстро, — насупилась я.

— Ну да, издержки производства, — кивнул Исмаил и закинул в рот целое яйцо.

— Что скажешь? — спросила я.

Хорошо, ему не нужно ничего объяснять, он и так в курсе всех событий.

— Что скажу? Долг нужно отдавать. Что в вашем мире, что в нашем мире задолжать никому нельзя, — вздохнул он и вытащил бутерброд из пакета.

— Но ты сам видишь, что он требует за погашение долга, — вздохнула я, — а я не хочу быть марионеткой в его руках.

— Ну так не будь ей, — усмехнулся Исмаил и отпил немного чая. — Он же тебе сам предлагает быть его проводником, значит, ты можешь диктовать свои условия. Вот если бы ты его призвала, как все остальные до тебя, тогда придется на все соглашаться. Вернее, там и не спрашивают, а тут можно обо всем договориться.

— Составить трудовой договор, — усмехнулась я.

— Ага, совершенно верно, и ему придется его соблюдать, также как и тебе. Бутерброд хочешь?

— Нет, ешь сам. То есть я могу согласиться, но при этом выставить свои условия?

— Угу, и лучше тебе согласиться, потому что он может истребовать оплату долга через высшие силы. А они, товарищи беспристрастные, могут еще накинуть чего-нибудь этакого сверху, с процентами.

— Прямо как наш суд, заплати по долгам, потом госпошлину, штраф и пеню.

— Вот точно, что у людей, что у нас всё примерно одинаковое, — Исмаил принялся чистить второе яйцо. — Всё по справедливости. Только учти, что у тебя есть обязательства и перед другими сторонами.

— Еще и про семью не забыть, — вздохнула я. — Может, его сплавить кому-нибудь? Вон Светка отлично лечит.

— Ты Светку даже ему не показывай. У нее такая редкая зверушка, что он ее поглотит и даже не подавится. Не факт, что они смогут работать вместе, вполне может быть, что он ее подпалит или сведет с ума. Не перекладывай свои проблемы на чужие плечи.

— А может, подсунуть его Николаю?

— Если бы Николай подходил ему, то он давно бы его прибрал, — помотал головой Исмаил.

— Д-а-а-а, — протянула я и налила себе чай в кружку. — Задача. Хотя ты прав, всё равно долг нужно отдавать. Здесь всё хоть прозрачно, всё ясно, что должна делать.

— Только учти. Он будет считать по времени, сколько он тобой пользовался. Вот двадцать минут полечила, минус двадцать минут из долга, пока неделя не наберется.

— Серьезно? — обалдела я.

— Конечно. У них так работает. Это же тебе не сидеть в конторе.

— Да уж, — вздохнула я, — настоящий капитализм.

— Каждый выживает, как может, — пожал Исмаил плечами.

— А если его того, — провела я пальцем по шее.

— Сдурела? — обалдел он. — Ты хочешь на себя и на свою семью все кары небесные свалить? Даже и не думай об этом. Он часть своей сделки выполнил, между прочим, в долг, а ты его того самого собралась. Не по-людски это, Агнета.

— Я просто спросила, — хмыкнула я.

— К тому же он людей спасает. Много людей, заметь, и если сравнивать, то что дороже: одна человеческая жизнь или сотни?

Замолчала и задумалась.

— Агнета, это опыт, это сила, если хочешь, то это еще и власть. Хочешь не хочешь, а придется.

— Нравится, не нравится, терпи, моя красавица, — усмехнулась я. — В общем, я всё поняла. Значит, будем составлять трудовой договор. Благодарю тебя, Исмаил, за совет и за поддержку. Как всегда, очень плодотворно.

— Посиди еще со мной. Расскажи, как ты лечила с его помощью.

— Да я особо и не помню ничего, — вздохнула я. — Всё как в тумане, только в голове четкие такие мысли, как и что делать. Самое главное, ни разу рука не дрогнула. Обычно при перенапряжении меня начинает трясти, а тут всё как по маслу шло. Слушай, а если ангел уйдет от Глеба, то что с ним будет? Он не сможет больше оперировать?

— Почему же? Сможет. Он сколько лет практиковал. К тому же в проводниках остается частичка ангельского света. Однако есть еще вариант, что свято место пусто не бывает. Может, еще кто-то подселится на образовавшуюся пустоту. Обычно всякие низшие твари ухитряются на теплое местечко запрыгнуть, какие-нибудь бесы пьянства, игромании или блуда и даже чего похуже. Да и человек видит, что не получает того драйва от работы, что прежде, начинает себя грызть, а там опять же не спят всякие твари.

— Да уж, обрадовал ты меня, — вздохнула я. — И с ним человек выгорает, и без него чахнет.

— Попробовал один раз дурман, так тянуть и будет. Сама не привяжись к нему.

— Я слишком себя люблю, — хмыкнула я. — Пошла я, а то что-то подмерзать начала.

— Иди, всё равно всё кончилось. Я тут еще покурю.

Он запихнул пакетик с конфетами в карман и вытащил козью ножку. Закурил и с довольным лицом выпустил колечко дыма. Помахала ему и побежала в дом.

Глава 5-6

Напугался

Оставшийся день прошел в домашних хлопотах. Ни ангел, ни бес не появлялись мне на глаза, видно, дали мне время подумать и всё взвесить. С работы приехал Саша.

— Агнета, я сейчас к Николаю заехал, там у него Глеб спит. Батюшка говорит, что ты его привезла.

— Ну да, — кивнула я, — Он попросил, чтобы я к нему приехала в больницу нечисть гонять. Во время разговора он и отрубился. Пришлось его домой везти к Николаю.

— А почему не к нам? — удивился Саша.

— Так там место больше. Там его в отдельную комнату положили. Никто не беспокоит.

— Ясно. Чего же он так себя извел? — вздохнул Саша.

— А ты его спроси. Между прочим, ты сам такой же. У тебя работа на первом месте, и днем, и ночью могут вызвать, а уж сколько ты всяких бумажек заполняешь, просто немыслимо, — сердито стала ему высказывать.

— Ну, ты же знала, где я работаю, — Саша улыбнулся и чмокнул меня.

— Угу, я тебя в первый день встретила. Хочешь тайну расскажу? — я сделала страшные глаза.

— Ты кого-то убила? — серьезно спросил он.

— Нет, — помотала я головой, смеясь.

— Ограбила?

— Нет, — заливалась я смехом, — Я, когда тебя встретила в первый раз, то очень боялась.

— Почему? — удивился он, — Я же не такой страшный. Тогда же Васька в твой двор залез. Ты же ничего не нарушала.

— Угу, — смеялась я, — Только я в чужой дом сама залезла.

— Не понял, — Саша посмотрел на меня с еще большим изумлением.

Рассказала ему, как приехала дом смотреть, как меня тут не ждали, как замерзла и искала такси.

— Надо было мне позвонить, — сказал он серьезно.

— Я тебя тогда не знала, — улыбнулась я.

— Так в полицию бы позвонила, сказала, что заблудилась. Мне бы сигнал передали, и я бы приехал. Еще бы раньше тебя на день встретил.

— Тогда бы я этот дом не купила и неизвестно, сложилось бы у нас что-нибудь с тобой или нет.

— Это да, — кивнул он, — А ты, оказывается, Агнета, взломщица.

— Ага, криминальный элемент, — рассмеялась я, — Вот только мне тогда не смешно было вообще. Я так замерзла и промокла. А на следующий день еще и тебя увидала, я так перепугалась, думала, что всё, меня сейчас заметут в кутузку.

— И только через год я об этом узнал, нда, умеешь ты хранить тайны. Теперь буду требовать документы у всех, кто заезжает в пустые дома. А то вдруг там такие же хитрюги, как ты. Посмеялись с ним, вспомнили ситуацию с Васькой.

— Не переживай за Глеба. Отоспится человек, придет в себя на свежем деревенском воздухе. Если бы ты его видел. В чем только душа держится? Там от него остались только кожа и кости, — вздохнула я.

— Его, наверно, ищут, — вдруг спохватился Саша.

— На работе только, может быть. А так-то у него ни семьи нет, никого.

— Мама есть. С работы могли ей позвонить. Съезжу, заберу телефон, позвоню всем, скажу, что он у нас. За прогулы его не уволят?

— Саня, в стране врачей не хватает, а ты про увольнение высококлассного нейрохирурга говоришь. Кто же его уволит? Но ты прав, позвонить и предупредить все же стоит. К тому же ты полицейский, тебе поверят.

— Угу, — кивнул он.

Саша стал собираться.

— Со мной не хочешь прогуляться? — спросил он.

— Можно, вот только ночь на дворе. Николая напугаем еще.

— Да ладно тебе. Он вон бесов из людей изгоняет и ничего не боится. Все село уже про него говорит.

— Наверно, и не только наше село, — кивнула я.

— И не только наше, — согласился Александр.

Николаю я все же позвонила, предупредила, что мы сейчас подъедем.

— Приезжайте, я все равно еще не сплю, — кивнул он.

Дверь в дом была не заперта. Тихонько зашли с Сашей. Николай сидел в зале и читал какую-то книжку. Увидал нас, обрадовался.

— Может, чаю? — спросил он.

— Нет, мы быстро. Телефон у Глеба заберем и домой.

Саша зашел в комнату к доктору. Николай схватил меня за руку и потащил на кухню.

— Там у него какая-то странная штука рядом висит. Как кокон какой-то белый, еще и светится, — зашептал он. — Это нормально?

— Сейчас гляну, — ответила я.

Заглянула в комнату к Глебу. В углу висел ангел, завернувшись в свои крылья, спрятав ноги и голову. Доктор тихонько посапывал.

— Всё там нормально, — ответила я. — Так надо.

— Ага, хорошо, — успокоился Николай. — А то я уже и молитвы читал, и кадилом махал, и святой водой брызгал, а оно всё не уходит.

— Это дар так проявляется у доктора, — усмехнулась я.

— Господи, а я его чуть не изгнал. Прости, Господи, — он перекрестился.

— Ну изгнал бы, не велика потеря.

— Ты чего такие вещи говоришь, Агнета, он людей спасает, вторую жизнь дарит. На Глеба молиться надо, как на божничку. Дай бог ему долгих лет жизни и крепкого здоровья.

— Вот и молись. Бог тебя услышит и даст нашему доктору сил и здоровья, — серьезно ответила я.

Саша нетерпеливо переминался с ноги на ногу около двери.

— Агнета, поехали домой. Мне еще людям звонить. Поздно уже. Спокойной ночи, батюшка.

— Спокойной ночи и вам.

Мы вышли из дома. На небе низко висела полнобокая желтая луна и как-то кровожадно улыбалась. Стряхнула с себя наваждение, полюбовалась ночным небом и звездами.

— Я вечно ждать не буду, — в голове пронесся ледяной голос Ангела.

— Приходи завтра, поговорим, — ответила я.

Решила, что, когда все заснут, сяду составлять договор. Главное, самой не вырубиться, а то сегодня был такой день насыщенный, так и клонило в сон. Жаль, что он его не изгнал, все бы проблемы сразу отвалились. Хотя надо думать и о людях, всё же это существо жизни спасает, а в долг не нужно брать, чтобы потом не отдавать.

Все схвачено

Прилегла на пять минут и вырубилась на всю ночь. Так и не составила никакой договор. Утром открыла глаза, а напротив меня висит ангел в воздухе и смотрит своим ледяным взглядом. Он был бы красивым, если бы не эти пронзительные, колючие, холодные глаза. От них

веет жутью и опасностью. Поежилась под одеялом, вроде и тепло дома, а дрожь прямо насквозь пробивает.

— Доброе утро, — пробурчала я, вставая с постели.

— Это не важно, — ответил ангел.

— Ты прав, какая, на фиг, вежливость. Тогда недоброго вам утра, — проворчала я и отправилась в туалет.

Товарищ последовал за мной следом и прошел сквозь закрытую дверь. Повис надо мной.

— Ты можешь свалить хотя бы из туалета. Ты мне мешаешь, я как бы тут не ромашки нюхаю, — возмутилась я.

Он продолжил висеть перед моим носом.

— Первый пункт договора: не беспокоить меня в туалете, в бане, в душе, не мешать мне одеваться и раздеваться, — сказала я и сердито на него посмотрела.

— Принято, — ответил он и исчез из маленького помещения.

— Теперь я смогу прятаться от него в туалете, — радостно подумала я.

Отправилась умываться. Там ангела тоже не было, а то я бы орала, как резаная, увидь его в зеркале. Думаю, он не такой уж и красавец, если посмотреть на него в настоящем облики.

— Вообще не красавец, не то, что я, — рядом нарисовался Шелби.

— Чёрт, — выругалась я.

В зеркале он отражался своей красной рожей и огненными глазами.

— Приятно познакомиться, — улыбнулся он своей шикарной жуткой улыбкой.

— В зеркало на тебя смотреть невозможно, — проворчала я.

— Я так обворожителен?

— Ты неподражаем, — хмыкнула я, — глянешь, и по телу дрожь пробежит.

— Я так и знала, — Томас посмотрел в зеркало, пригладил рога и показал себе длинный раздвоенный язык.

— Ты чего приперся? — поинтересовалась я, вытираясь полотенцем.

— Я же заинтересованная сторона, мало ли где ты в договоре можешь допустить ошибку, а я помогу подкорректировать. Начало уже положено, запись договора уже начали вести.

— Кто? — удивленно спросила я.

— Они, — демон неопределенно поводит пальцем по воздуху.

— Замечательно, — кивнула я, — а я даже поесть не успела.

— Поесть ты можешь в любой момент. Договор — дело такое, может затянуться на несколько дней, а то и недель. У нас впереди вся вечность.

— Как у вас все здорово. Обрадовал меня, — я приоткрыла дверь и выглянула, этот висел в коридоре.

Прошла на кухню. Оба товарища проследовали за мной.

— Чай хотите? — спросила я.

— Нам не надо, — безучастно ответил ангел.

— Это тебе не надо. Можно мне кофейка? — попросил бес.

— Растворимый, сам себе разведи, — кивнула я на банку с кофе.

Шелби взял в руки кофе, открыл крышку, понюхал и поморщился.

— Гадость, сама такое пей, — он сунул в пространство руку и вытащил большой стакан с кофе из кофейни.

Посмотрела на него и громко сглотнула слюну.

— Хочешь? — спросил Томас меня.

— Ага, — кивнула я.

— Бери, — протянул он бумажный стакан.

Ангел фыркнул.

— Вот поэтому вы и отдаете душу свою бесам. Берут они вас мелочевкой, — изрек он.

— А вы берете великими делами: войнами, эпидемиями, голодом, — ответил Шелби и выдернул из пространства еще один стаканчик кофе.

— Мы очищаем землю от испорченных людей и разных тварей, наподобие тебя.

— Угумс, — кивнул Шелби и громко отхлебнул кофе из стаканчика. — Вы просто свое эго чешете.

— У нас нет такого чувства. Оно только у людей есть, — холодно ответил ангел.

— Конечно, рассказывай мне тут. Это ей можешь об этом рассказать, а мне не нужно заливать, я всё про вас знаю. Вы те еще твари.

Достала сыр с маслом из холодильника, соорудила бутерброд и стала с интересом наблюдать, как эти двое спорят между собой.

— Мне несколько тысячелетий, и у меня знаний на целую вселенную, — без эмоций ответил ангел.

— А я, по-твоему, пальцем деланный и совсем ребенок? — возмутился Шелби.

— Ты представитель низшей расы, — парировал ангел.

Всё начиналось по кругу, я так понимаю, что спорить они могут вечность.

— А вы долго будете причиндалами мериться? — спросила я.

— У нас их нет! — хором ответили товарищи.

— Хорошо вам, — улыбнулась я.

— Почему? — опять хором спросили они.

— Проблем меньше.

— Ты поела? — спросил меня Шелби.

— Доедаю, сейчас еще конфетку слопаю, — хитро посмотрела я. — Второй пункт договора: никто не мешает мне трапезничать из вашей братии. Можете составить компанию, но бухтеть под ухом не надо.

— Принято, — кивнул ангел, свернулся в кокон и повис среди кухни.

— Да уж, я только о таком и мечтала, — с сарказмом ответила я.

— Ты аккуратней со словами, — сказал Шелби. — Это в договор не включаем, это был сарказм.

— Упс, — смутилась я.

— Всему тебя учить надо. Поехали дальше, — усмехнулся бес.

— У меня должно быть два выходных: суббота и воскресенье, — стала вспоминать свои задумки.

Ангел молчал.

— Чего он молчит? — спросила я.

— Мне это не подходит, — ответил он. — Надо, чтобы связь была каждый день.

— Кому надо? Мне не надо, — помотала я головой. — Будешь в эти дни проводить Глеба, как он там, всё ли у него в порядке, или искать нового проводника?

— Один выходной, — продолжил он торговаться.

— Полтора, — с тяжелым сердцем согласилась я. — Вторая половина субботы и целое воскресенье.

— Принято.

Я прямо услышала, как в его сердце зашкрякали шестеренки.

— В больнице работать не буду, ездить далеко, образования у меня специального нет, а санитаркой вкалывать не стану.

Перед носом появился диплом о высшем медицинском образовании, специализация — хирург. Я аж рот открыла от удивления.

— Ваши корочки для нас не проблема.

— И они еще называют бесов низшими существами, сами-то подлогом и мошенничеством занимаются, — возмутилась я.

— Это для блага, — ответил Ангел.

— А почему именно хирург, а не патологоанатом? — хмыкнула я.

Шелби сделал большие глаза и погрозил пальцем.

— Потому что меня интересуют только живые, — ответил Ангел.

— А меня мертвые, — хихикнула я. — Как быть? Есть предложения?

— С этим в больнице проблем нет, — смекнул он.

— В больнице работать не буду, — упрямо замотала я головой. — К тому же что я скажу домашним?

— Есть в соседнем поселке поликлиника. Возьмут на полставки, — продолжил гнуть свою линию Ангел. — Сидеть на приеме, делать легкие операции.

— На полставки? — задумчиво спросила я.

— Да, только на прием.

— На неделю? — спросила я.

— Нет, на месяц. У меня всё посчитано. Еще там немного остается долга с твоей стороны, но там прямо пару часов. Глебу нужно не меньше месяца для восстановления. Мне, конечно, вот этот вариант не очень нравится, о котором мы с тобой договариваемся, но считай, что у меня тоже будет отпуск.

— Но я ведь ничего не знаю, — сказала я.

— Я всё знаю и с тобой поделюсь этими знаниями, — ответил ангел.

— Загрузка прямо в голову, — пошутила я и тут же прикусила язык. — Мне как-то всё равно это всё не нравится. Может, вместо фельдшера я похожу. Она у нас уже старенькая. Она на пенсию уйдет, а я вместо нее, — предложила я.

— Мне это не подходит.

— Обязательно должны быть кровь, кишки и волоса?

— Да, — честно ответил Ангел. — Я к этому привык. Я еще с Авиценной работал, учил его, так что переживать нечего.

— Замечательно, — сморщилась я.

Шелби хлопнул себя по лбу и выразительно посмотрел на меня.

— Принято, — сказал Ангел, одарил меня холодной улыбкой и исчез.

На стол упал диплом о высшем медицинском образовании и бумажка с адресом больницы.

— Я же говорил, держи язык за зубами, твой сарказм до добра тебя не довел, — вздохнул Томас.

— Я в шоке, — ответила я, разглядывая диплом.

На столе появилась трудовая книжка с перечнем предыдущих мест работы.

— Ёшки-матрешки, до чего дошел прогресс. Может, еще и медкнижку дадите, чтобы я не тратила время и средства на ее прохождение?

Из пустоты на пол вывалилась медицинская книжка.

— Кажется, всё, — усмехнулась я.

Зазвонил телефон, незнакомый номер.

— Бери, это работа, — вздохнул Шелби.

— Даже так, — удивилась я и нажала на кнопку приема.

— Агнета? — кто-то закашлял на том конце провода.

— Я вас слушаю.

— Это вас беспокоит отдел кадров. Вы к нам сегодня к двенадцати дня подойти сможете? Или сейчас в течение часа? — сказала женщина и снова зашлась в кашле.

— Смогу, — вздохнула я.

— Хорошо, ждем, документы все возьмите.

— Ладно.

— До встречи, — сказал в трубку повеселевший голос.

— Ага, — кивнула я и сбросила звонок.

Посмотрела на Шелби.

— Нда, как быстро всё организовали.

— Кому надо, тот и организывает банкет, — пожал плечами Шелби.

— Да уж, — я отправилась одеваться.

Не стоит тянуть время, лучше приступить к обязанностям сразу.

Глава 7-8

С нами лучше не спорить

Собралась и поехала в ближайшую поликлинику, двадцать километров, ближний свет. На удивление, меня никто не сопровождал, наверно, граждане решили пока на глаза мне не попадаться. От всего этого веяло каким-то попадаловым.

У администратора спросила про отдел кадров. Женщина на меня с испугом посмотрела и что-то непонятное проямлила.

— Я пришла устраиваться на работу хирургом, — сердито сказала я.

— Ой, миленькая, что же ты сразу не сказала, — всплеснула она руками. — Это вам надо к заведующей сразу идти. Она всем этим у нас занимается. Кабинет сто тринадцать.

— Сто тринадцать? — удивленно спросила я.

— Ну да, в тринадцатом кабинете никто сидеть не хочет. Сто — это не в плане, что у нас сто кабинетов, а единичка — первый этаж, — стала она мне объяснять.

— Ладно, не важно, пойду в сто тринадцатый кабинет. Благодарю, — кивнула я и направилась в указанном направлении.

Прошла по длинному узкому коридору, где толпились очереди страдающих. Поликлиника гудела, как улей, чего тут только не было: и нечисть всякая, и негативная энергетика, и всякие разные сущности, и прочие мелочи жизни. Постучала в указанный кабинет.

— Женщина, вы куда? Тут очередь, — донесся до меня противный голос. — У Елены Васильевны сейчас перерыв пятнадцать минут, а потом начнется прием.

— Я по записи, — ответила я и вошла в кабинет.

— Смотри, какая нахалка, — донеслось до меня сзади.

Кто-то меня схватил за лямку сумки и выдернул назад в коридор. Нормальные у них здесь порядки. Обернулась, передо мной стояла высокая жилистая старуха со злобным лицом.

— Я сорок лет контролером в транспорте проработала, знаю, как с такими обращаться, — она смотрела на меня с наглой усмешкой.

— Приди ко мне на прием, я тебя анализами замучаю, в город будешь ездить за нужными бумажками, — зло прошипела я.

В коридор выскочила заведующая.

— Что тут происходит? — сердито спросила она.

— Здравствуйте, мы с вами созванивались. Я Агнета.

— А-а-а, новый хирург, — обрадовалась женщина, — Проходите, проходите.

— А вы, Алевтина Сергеевна, ведите себя прилично, — она строго посмотрела на контролершу на пенсии, — Ждите своей очереди.

Заведующая впустила меня в свой кабинет.

— Вы не обращайтесь внимания на наших старушек. Врачей не хватает, очереди постоянные. Сама уже веду прием. Еще и вопросы всякие организационные. Меня Елена Васильевна зовут. А вас Агнета э-э-э...

— Владимировна, — уточнила я.

— Ага, хорошо. Можно ваши документы?

— Конечно, — достала из сумочки всю кипу и протянула заведующей.

— Ага, хорошо, замечательно, — просматривала она трудовую книжку. — А почему уволились с последнего места работы? — заведующая скорее спросила из вежливости, ибо этот вопрос ее волновал меньше всего.

— Переехала на новое место жительства.

— Замечательно, нам просто повезло, что мы успели первыми достать ваш номер телефона. У нас сейчас хирурга нет вообще. Вернее, замещает его Альберт Семенович, но он рабо-

тает в больнице. Приходит к нам на два часа три раза в неделю. Тут к нему настоящее столпотворение. А вы сегодня приступить сможете? — спросила она.

— Я даже не знаю, как-то не собиралась к вам, — с удивлением посмотрела на Елену.

— Принимать будете день с утра, день после обеда. С восьми утра и до двух дня и с двух до семи и в субботу с восьми до часу.

— На полставки? — изумилась я.

— Ну да, — кивнула заведующая.

— По моим расчетам, полставки — это четырехчасовой рабочий день. Здесь же получается практически полная ставка, если считать субботу.

Елена Васильевна насупилась и смотрела на меня исподлобья, как дети, которых поймали за чем-то запретным.

— Поймите, мне нужен врач. У меня больные страдают, — начала она.

— Вы еще про клятву Гиппократы скажите, — усмехнулась я. — Работаю только с утра по четыре часа. Если вас не устраивает, то в больнице, где оперирует Альберт Семенович, меня с руками оторвут.

— Хорошо, — вздохнула она. — С восьми и до двенадцати.

— Ага, и в субботу выходной, — улыбнулась я.

В углу возник ангел и вперил в меня ледяные глаза.

— Одна суббота в месяце? — попросила Елена Васильевна.

— Ладно, на два часа по субботам, — кивнула я.

Интересно, ангела разорвет от злости или нет.

— Так вы сегодня сможете приступить к рабочим обязанностям? Мы вам выдадим медицинский костюм.

— Я даже не знаю. Я сегодня не собиралась работать, — пожала я плечами.

Вдруг мне шею сдавило ледяным обручем, и в глазах потемнело. В углу висел ангел и не сводил с меня не моргающих глаз.

— Хорошо, хорошо, я согласна, — схватилась я за горло.

— Как я рада. Напишите сейчас заявление на прием, и я вас провожу в рабочий кабинет. Там Зинаида Петровна вам все расскажет и покажет, — обрадовалась Елена.

Быстро написала заявление на прием на работу. Оставила все документы у заведующей.

— Я откопирую, и всё вам потом занесу, — сказала Елена Васильевна. — Идемте быстрее, а то у меня прием через пару минут начнется.

Мы вышли с ней из кабинета. Нас окружила плотным кольцом толпа из страждущих. Они все что-то говорили, галдели, и даже некоторые принялись ругаться.

— Так, товарищи пациенты, сели по своим местам, — сказала я противным голосом. — Прием будет проводиться только по записи и в назначенное время. Все остальные могут очистить помещение.

Все притихли, и народ как-то резко рассосался по коридору.

— Ого, — сказала Елена Васильевна, — командный голос.

— А то, опыт не пропьешь, — усмехнулась я.

Поднялись на второй этаж. Там пациентов было намного меньше. Около кабинета хирурга сидело несколько человек. На мой молчаливый вопрос Елена ответила:

— На перевязки пришли. Обработать и перевязать у нас и Зинаида Петровна может.

— Ясно, — кивнула я.

Зашли в кабинет. Сухонькая маленькая старушка бойко орудовала над гнойной раной.

— Зинаида Петровна, знакомьтесь, это наш новый хирург — Агнета Владимировна.

— Здравствуйте, — поздоровалась я.

— Здравсьте, — сказала Зинаида, не поднимая на меня глаз. — Это вот по вашей части, чищу уже который раз, а всё воспаляется и гноится. Я же не хирург. Гляньте.

— Мне бы переодеться, — ответила я.

— Милок, подожди. Сейчас я нашей докторице халатик найду, — сказала Зинаида и отправилась мыть руки.

После этого сняла перчатки и повесила их сушиться на батарею, на которой уже висела дюжина таких перчаток.

— Ладно, Агнета Владимировна, я побежала. Обустраивайтесь тут. Если будут вопросы, обращайтесь, — сказала заведующая и выпорхнула из кабинета.

За ней вышла тяжелой поступью Зинаида Петровна. Я осталась наедине с пациентом.

— А операционной тут нет? — спросила я его.

— Есть, — кивнул он.

— Почему тогда она вас чистит в кабинете?

— Не знаю, наверно, так удобней.

Толкнула дверь в соседний кабинет. Он был не заперт. Там оказалась большая и светлая операционная.

— Дуйте на стол, — велела я. — В темноте я вас осматривать не буду.

— Хорошо, — мужчина, морщась, слез с кушетки и поковылял в операционную.

Вернулась Зинаида Петровна с белым халатом в руках.

— Кто это тебе позволил в операционную зайти? — начала орать медсестра.

— Она, — испуганно сказал пациент.

— Ты чего совсем что ли? — повернулась она ко мне. — Я только там стерильность навела. Мне что потом еще раз всё убирать?

Я даже обалдела от такого гостеприимного приема.

— Не поняла, — посмотрела на Зинаиду сверху.

— Чего не поняла, пигалица? — подлетела она ко мне. — У себя будешь наводить порядки, а тут будешь делать, как я скажу. Напяливай свой халат и пиши свои бумажки. А ты, — указала она крючковатым пальцем на мужчину, — подь сюда, не дочистила я еще.

Вдруг почувствовала, как в мою спину вонзилось тысяча мелких ледяных иголок. Моя рука поднялась и схватила за горло Зинаиду. Приподняла ее с полу, так что старушка стала болтать ногами в воздухе.

— Ты будешь делать так, как я сказала, — прохрипела я дубовыми связками. — Или я тебе отправлю в ад к загубленным тобой душам.

Почувствовала ветер за спиной и краем глаза увидела огромные расправленные крылья.

— Эффектно, как в кине, — подумала я.

Бабка закивала головой, пуча глаза. Моя рука разжалась, и Зинаида упала на пол.

— Я сейчас принесу вам костюм, Агнета Владимировна, — просипела медсестра, сгребла халат со стола и убежала.

Когда выскакивала в коридор, все время крестилась свободной рукой.

— Больше так не делай, — возмутилась я на ангела, потирая спину. — Ощущения не из приятных, да и руку больно.

На операционном столе лежал пациент. Он выпал в осадок, вернее, упал в обморок.

— Зато можно резать без наркоза, — рядом нарисовался Шелби и посмотрел на мужичка.

— Нога черная уже, — сказала я. — Надо отрезать.

— Может, само отвалится, — предположил Томас.

— Его надо к нормальным врачам, — вздохнула я. — У меня не хватит сил кость пилить.

— А я на что? — поинтересовался Ангел.

Нашла нашатырь, сунула его под нос пациенту. Он очнулся, посмотрел на меня, по всей видимости, увидел мое окружение и снова хотел потеряться.

— Не-не-не, — пихала ему в нос нашатырь. — Не обращаем внимания на некоторых товарищей. Они тут проездом пока, но могут задержаться. Ты мне на один вопрос ответь.

— Какой? — мужчина смотрел то на Шелби, то на Ангела.
— Ты жить хочешь? — спросила я.
— Я не-не-не зн-н-наю, — он начал заикаться.
— Надо было брать еще с собой косу, — сказала я задумчиво.
— Какую косу? — не понял пациент.
— Ну, которой души на тот свет отправляют, — пояснила я.
— Я жить хочу, — взвизгнул он.
— Ну вот, а чего тогда сиськи мнешь? — спросил Шелби.
— Томас, не мешай мне собирать анамнез или как он там называется. Кстати, кто у нас будет заниматься бумажной работой? — я глянула на беса.
— Вот от этого меня увольте. Даже самые страшные миры покажутся раем по сравнению с вашей бюрократией.
— Не мешай, разберемся. Значит, жить хочешь? — переспросила я мужичка.
— Угу, — кивнул мужик.
— Надо пилить ногу, — ответила я.
— Как?
— Молча и под наркозом, и желательно скоренько-скоренько, а то до вечера не доживешь. Вон у тебя уже галлюцинации начались от высокой температуры, видишь всякое. Мужичок снова рухнул на операционный стол.
— Что за люди слабые пошли, — вздохнула я. — Чуть что, сразу в обморок.
— Подождем, когда очнется, — хмыкнул Шелби и уселся рядом с пациентом на стол.
— Подождем, — кивнула я. — И Зина куда-то пропала.
Напротив повис в воздухе Ангел. Я уселась на маленькую скамеечку.

Пилить или не пилить

Зинаида Петровна почему-то всё не появлялась. Периодически заглядывали пациенты в кабинет. Мужчина иногда приходил в себя, однако, взглянув то на ангела, то на беса, уходил снова в nirvanу.

— А почему он вас видит? — спросила я Шелби.
— Так он же пограничник, — ответил бес.
— Не поняла, — с удивлением посмотрела то на одного, то на другого.
— Пограничник — это тот, кто находится на границе. Ему несколько часов осталось до перехода на ту сторону. Вот он и видит нас.
— Интересно. И все перед смертью видят потустороннее? — поинтересовалась я.
— По-разному, кто-то видит, а кто-то нет. Обычно есть какие-то знаки, признаки, что-то такое витает в воздухе. Но люди есть люди, они редко что-то замечают, — пояснил Шелби.
— А он тебя видит в человеческом виде или во всей красе?
— Во всей красе, и его также.
— Да уж, не красавчики.

В кабинет влетела Зинаида, таща в руках какой-то сверток.

— Вот, Агнета Владимировна, я вам тут костюм принесла. Еще теплый, еле выдрала в больнице у сестры-хозяйки, — радостно вещала Зина.

— Замечательно, Зинаида Петровна, спасибо вам большое. Тут вот такое дело, надо товарищу ногу отпилить. Где у вас тут подходящее оборудование, пила там, топор?

— Зачем ему ногу пилить? — взвизгнула Зина.

— Так она у него сгнила уже. Зинаида, неужели вы не видите, что она уже вся черная? Я не врач и то вижу, что это сильно несвежее. Даже если отбросить то, что вы опытная медсестра. Зина, вы же деревенская женщина, неужели вы не разбираетесь в мясе, свежее оно или тухлое? Подойдите и посмотрите, что тут творится. А запах? Это же непередаваемый аромат,

— потыкала пальцем в рану и сунула ей в нос. — У меня глаза режет от этого запаха. Как так, Зинаида Петровна?

Она смотрела на меня, не моргая, сморщила старушечью мордочку и готова была уже зареветь.

— Зинаида, отставить реветь. Где у вас подходящее оборудование? — спросила я ее.

— Так нельзя в поликлинике такое делать, только в больнице. У нас нет ничего для этой операции, и наркоз нужен, и всякое такое.

— Так чего же вы тянете кота за причинное место? Зинаида Петровна, звоните в больницу, этому своему, Альберту Семеновичу.

Я уж было обрадовалась, что смогу спихнуть проблемного пациента в другие руки, но, посмотрев на хитрые рожи этих граждан, поняла, что что-то тут не то. Зинаида позвонила в больницу и пригласила к нам хирурга, пытаясь ему связно объяснить хоть что-нибудь. Через пять минут к нам ворвался высокий, подтянутый, моложавый мужчина пенсионного возраста.

Зинаида кинулась к нему. Он ее отодвинул и прошел в операционную, глянул на ногу, потыкал в нее пальцем, покрутил в руках стопу. Пощупал лоб пациенту.

— Зина, твою же мать, Зина. Ты куда смотрела? Ты гангренозную стопу от нормальной отличить не можешь? Зина? Он вроде не твой зять, чтобы ты его собралась на тот свет отправлять? Зинаида, я же всегда на связи, в любое время дня и ночи. Увидела, что что-то не так, звони мне. Твою же за ногу, тебя и налево, — ревел хирург. — А это еще кто?

Альберт Семенович смерил меня внимательным взглядом серых колючих глаз.

— Это Агнета Владимировна, — пролепетала Зинаида.

— Ох и имечко, — сказал он.

— Кто бы говорил, — парировала я.

— Вы кем будете, Агнета? — поинтересовался хирург.

— Я новая докторица, как выразилась эта леди. Есть карлики и есть карлицы, есть доктора и есть докторицы.

— Агнета Владимировна, я же просто не так выразилась, вы неправильно поняли, — стала извиняться Зинаида Петровна, заглядывая мне за спину.

— Вот что, милые девицы, поднимаем болезного и ведем его в больничку. Живо, — велел Альберт Семенович.

Хирург наклонился к пациенту и сунул ему в нос ватку с нашатырем.

— Любезный, любезный, поднимаемся, хватит дрыхнуть на столе. Вставай и пошли ножками в больницу, давай-давай.

Мужчина мотал головой из стороны в сторону и отказывался открывать глаза.

— Не порти нам статистику, — рывкнул ему в ухо Шелби.

Пациент вскочил как ужаленный.

— Дорогой, я тебе сейчас все расскажу, а ты уже сам решай, — Альберт присел на краешек стола. — Ножка твоя сгнила совсем-совсем. Чтобы ты дальше мог радовать родных собой, нужно ножку чикнуть. Времени на раздумья нет. Ясно?

— А можно ее оставить? — спросил мужчина.

— Хочешь красиво выглядеть в гробу? Тогда оставим. Зинаида, ногу ему замотать и вывести за угол. Он к нам не обращался.

— Мы так не договаривались, — возмутился пациент.

— Значит, встаем со стола и топаем в больницу. Будем готовить вас к операции.

— А меня не повезут?

— Слушай, дорогой, я всё понимаю, но пока тебя довезут, мы потеряем драгоценное время.

Товарищу помогли слезть со стола.

— Милочка, а вы идете с нами, — хитро улыбнулся Альберт Семенович. — Мне нужен ассистент. Костюмчик прихватите с собой, пригодится.

— Может, я здесь останусь? — поморщилась я. — Там пациенты ждут.

— Ничего, подождут. Вы мне его подкинули, вам с ним и нянчиться.

— Я не потащу его на себе, у меня спина болит, — возразила я.

— Не переживайте, милочка, мы с Зиной справимся, а вы сверточек на столе не забудьте.

Шелби радостно лыбился.

— Я не пойму, ты за меня или за него? — тихо прошипела я.

Выволокли пациента на улицу и потопали все вместе по талому снегу. Мужчина крутил головой и периодически смотрел то на ангела, то на беса.

— А вы настоящие? — спросил он.

— Конечно, — кивнул Шелби.

— Вы за мной пришли?

— Нет, — помотал головой бес, — мы с ней. — Он показал на меня пальцем.

— А она кто?

— Она жнец. Я бес, он ангел, а она жнец, собирает души усопших.

— А-а-а, — закричал мужчина и попытался вырваться из цепких рук доктора и медсестры. — Пустите меня. Они хотят забрать мою душу.

— Сдалась нам твоя душа, — хмыкнула я. — План в этом месяце уже выполнили. Мы пришли тебя спасать.

— Зинаида, тащим его быстрее. Уже горячечный бред начался, — сказал Альберт. — А вам, Агнета, нехорошо смеяться над больными.

— Вы, вы, вы не доктор, — мужчина посмотрел на меня внимательно.

— Нет, я не доктор, вы совершенно правы, и диплом мне подарили, и трудовую книжку тоже, — кивнула я.

Поймала ледяной взгляд ангела и тут же перехватило горло, закашлялась. Голос сел и охрип.

— Козел, — просипела я.

Доволокли товарища до больницы. Быстро организовали ему каталку и повезли его сначала в палату.

— Сейчас у него кровь на анализы возьмут. Девочки всё оформят. За это время готовят операционную. Вы не разбираетесь в анестезии? — спросил меня Альберт Семенович.

— Никак, — помотала я головой. — Только в алкоголе.

— Вот и у меня с этим проблемы, вернее, с анестезией, а вот со всем остальным вполне себе ничего. Значит, сейчас будем вызывать анестезиолога. Она у нас тоже на две больницы работает. Раньше-то тяжело было, а сейчас народу стало много, а врачей становится всё меньше и меньше. Хорошо, что вы хоть появились в поликлинике.

— Я на полставки, — сказала я.

— Молодежь работать не хочет, это и понятно, зарплаты низкие, нагрузки большие, а уж про оснащение вообще помолчу, — вздохнул доктор. — Ладно, можно долго ворчать, давайте готовиться к операции, и спасибо вам большое, что не спустили всё на тормозах. А Зине голову надо оторвать за такие вещи. Идите готовьтесь к операции.

Вышла в коридор.

— Шелби, ты знаешь, как готовиться к операции? — спросила я.

— Руки, наверно, помыть, — пожал он плечами.

— И я не знаю, — вздохнула я.

Глава 9-10

Нас не проведешь

Немного посидела на диванчике в коридоре больницы. Подождала развитие событий, однако ничего интересного не происходило.

— Скажи мне, Ангел, если я нарушу договор, то что мне будет? — поинтересовалась я у ледяного создания.

Томас с Ангелом посмотрели на меня с изумлением.

— Тогда у меня есть полное право поступать с тобой по своему усмотрению, — оскалился товарищ.

— Значит, если нарушаешь договор ты, я могу сделать с тобой то же самое? — нехорошо улыбнулась я.

— У нас всё идет по договору, — ответил он холодно.

— Правда, правда, честно, честно? — усмехнулась я.

— Да, — кивнул он слишком уверенно.

— Шелби, напомни, что там у нас по договору? — обратилась я к бесу.

Он выхватил из воздуха пожелтевший свиток и картинно его развернул.

— Всю жизнь мечтал так сделать, как в кино, — пояснил он. — У нас по договору работа в поликлинике номер один по адресу поселок Александровка, улица Центральная, дом десять. Врачом-хирургом.

— Спасибо большое. На данный момент я нахожусь в больнице поселка Александровка, то есть это прямое нарушение договора. Так? — спросила я, смотря на Ангела.

— Так, — согласился бес.

— Замечательно. Я возвращаюсь на свое рабочее место, согласно договору, — кивнула я, — а вы, гражданин, можете тут остаться. Может, найдете себе кого-нибудь подходящего.

Встала с диванчика и отправилась на выход.

— Агнета Владимировна, у нас операционная в другой стороне находится, — услышала я мужской баритон позади себя.

— Альберт Семенович, вы оформили пациента? — поинтересовалась я с елеинной улыбкой.

— Да, конечно, как положено, — кивнул он. — Сами понимаете, без бумажки мы кашаки, а с бумажкой — молодец.

— Отлично, я возвращаюсь на свое рабочее место в поликлинику.

— Как? — удивился он.

Хотя, судя по его лицу, он ожидал, что примерно будет такой результат.

— Альберт Семенович, ну вы же прекрасно понимаете, что я не работаю у вас в больнице. По сути, я просто человек с улицы. Я даже еще официально не работаю в поликлинике, только написала заявление на трудоустройство. Нет трудового приказа, ничего нет. Как я вам смогу ассистировать? Вы же отлично знаете, что это подсудное дело, если кто узнает. А тут в любом случае узнают и настучат. Так что пациента я вам передала, вы его спасете, я спокойна. Нам же не нужны с вами проблемы? Правильно? — я всё разложила по полочкам.

— Нет, конечно, не нужны. Вы совершенно правы. Даже не пойму, что на меня нашло, когда я вас с собой позвал. Никогда так не делаю, и вот. Наверно, старею, — вздохнул он.

— Ну что вы, это просто человеческий фактор. Я же тоже поддалась импульсу и побежала за вами. Всего вам доброго, благодарю за помощь и...

Он приложил палец к губам.

— Вы же прекрасно знаете, что это плохая примета, так что не будем произносить этого вслух. Еще увидимся, коллега, — улыбнулся Альберт.

— Конечно, — кивнула я.

Доктор побежал готовиться к операции, а я отправилась назад, в царство зеленки и йода.

— Кто кого хотел подставить? — поинтересовалась я у своих спутников. — Кто нарушил бы договор, я или он?

— Н-у-у-у, я даже не знаю, — пожал плечами бес. — Эти всегда могут вывернуться.

— Подстава? — спросила я и остановилась, посмотрев на Ангела.

— Мне проще и легче работать в больнице, — ответил он.

— Тогда почему ты не давал никакой возможности отдыхать Глебу? Зачем ты его довел до такого состояния? Сам говоришь, что проводники уникальны. Я понимаю, что по сравнению с вами мы однодневки, сегодня есть, а завтра нет. Но так поступать с людьми — это как поджечь поле с пшеницей в жаркий день, а зимой умирать от голода.

Дотопали до поликлиники. В кабинете уже сидела Зинаида Петровна.

— Ой, Агнеточка Владимировна, операции не будет? — спросила она заискивающим тоном.

— Будет, но без меня, — буркнула я. — Где здесь можно переодеться?

— В операционной, — ответила Зинаида.

— Хорошо, — кивнула я и зашла в соседний кабинет.

Быстро на себя натянула розовый костюм. В детстве мечтала стать врачом, лечить людей. Думала, что эта мечта уже осталась в прошлом и никогда не осуществится, а нет, она меня догнала и стукнула пыльным мешком по голове, глупо хихикая.

— Пошли, ледяной эльф, вскрывать фурункулы и вправлять вывихи в спины. Спасением жизни будешь заниматься с Глебом. Будет тебе стимул, чтобы быстрее сбежать от злобной тетки Агнеты, — проворчала я.

В кабинете сидел очередной болезный. Включила компьютер, посмотрела на синий экран с окошком ввода пароля.

— И как работать? — спросила я сама себя.

— Так это, надо пароль у заведующей спросить, — пояснила Зина.

— А в программу? Меня, скорее всего, пока еще нигде нет. Как принимать? Бюрократия.

— А вы позвоните заведующей. Вон на кнопочках указано, куда нажимать.

Так и сделала.

— Ой, Агнета Владимировна, я совсем забыла, что нужно все в программу вводить. Как обычно, думаю только о больных, — сказала Елена Васильевна в трубку. — Сейчас попробую выбить для вас пароль для входа в систему.

— И в компьютер, — ответила я.

— Да-да. У вас там все в порядке? — поинтересовалась заведующая.

— Все отлично, кроме того, что я не могу принимать людей без всей этой бюрократии.

— Вы принимайте, а потом введете все данные.

— Задним числом? — спросила я.

— Ну да, — тяжело вздохнула она.

— Если не удастся получить пароль сегодня, тогда я выйду на работу завтра.

— Вы не будете принимать людей? — спросила она. — Ой, а давайте вы войдете в систему, как Альберт Семенович.

— Нет, — ответила я и положила трубку.

Зинаида попросила посмотреть рану больному на руке.

— Что-то мне не нравится она, — сказала медсестра.

Подошла, посмотрела, там что-то непонятное и белое шевелилось. Взяла пинцет и подцепила это, аккуратно вытащила нечто извивающееся. Оно смотрело на нас вполне человеческими глазами. Зинаида заохала и хлопнулась в обморок. Сам пациент не понимал, что это такое.

— Что это? — разглядывала я нечто.

— Это по нашей части, — ответил Томас. — Порча какая-то.

— Мужчина, вы чем занимаетесь? — спросила я пациента.

— Я плотник, мебельщик, деревянную мебель делаю, — пояснил он. — А что это?

— Не знаю, гадость какая-то. Вторую руку покажите, — попросила я.

Вторая рука была покрыта волдырями.

— Это ожог, случайно масло горячее вылил себе на руку.

— Изумительно, — кивнула я.

Червяк упал с пинцета и шустро пополз в сторону пациента. Однако Шелби был быстрее, словил его и с аппетитом слопал.

— Дилетанты, — прошипел Ангел.

— Лучше помощи с руками человеку, — спокойно ответила я.

Он с шумом вздохнул. Почувствовала легкое покалывание в руках, быстро всё обработала, лишнее вычистила, зашила рану, аккуратно всё замотала.

— Приведи Зину в порядок, — велела я Шелби.

Тот сунул ей в нос свою папироску, и она тут же очнулась.

— Господи, — перекрестилась она, увидав беса.

— Сама такая, — проворчал он и тут же исчез.

— Что с вами, Зинаида Петровна? — спросила я.

— Да с утра мерещится всякое. Наверно, надо в отпуск идти, заработалась уже. То ангелы, то бесы.

— Беречь себя надо, Зинаида, — кивнула я, — Здоровье одно, его не купишь.

— Ага, не купишь, — согласилась она. — Но и на пенсию не проживешь.

— Руки я обработала, теперь нужно документы заполнить. На перевязку нужно прийти завтра.

Взяла карточку и быстрым почерком написала всё, что нужно. Сам включился компьютер и загрузилась программа без всяких паролей. В ней также без проблем всё заполнила. Ангел знает толк в бюрократии.

— Вам порчу нужно снять, — сказала я между делом, заполняя карточку пациента в программе.

— Мне? — удивился пациент.

— Вам, вам, — кивнула я.

— Как же я сниму? Я сам не умею.

— Так найдите того, кто умеет, — ответила я, не отрываясь от компа.

Зинаида тем временем в операционной меняла повязки очередному пациенту и не слышала наш разговор с больным.

— А вы уверены, что на мне порча? — тихо спросил он.

— Вы же сами видели, — так же тихо ответила я. — Вот такое с глазами в биологии не бывает. Ничего подобного я не видела.

— И я тоже. Но кто мог на меня порчу навести? — спросил пациент.

— Да я откуда знаю, может, конкуренты, может, завистники, а может, даже кто-то из друзей и родственников, — пожала я плечами.

Мужчина ушел от меня в полной задумчивости.

Дальше был вывих, укус кошкой, бабушка-симулянтка, товарищ с протезом и мужчина с диабетическими язвами. На язвах у меня прием закончился.

— Как вам первый рабочий день? — поинтересовалась Зинаида.

— Запомню на всю оставшуюся жизнь, — ответила я и пошла переодеваться.

Натянула на себя джинсы с блузкой.

— Зинаида Петровна, вы не звонили в больницу, как там пациент с ногой? — спросила я.

— Сейчас, — кивнула женщина и быстро нажала на нужный номер.

Подождала, когда она переговорит по телефону.

— Операция прошла успешно. Пациент отходит от наркоза, — отчиталась она.

— Ну и замечательно, — кивнула я.

Взяла сумку и отправилась на стоянку к своей маленькой зеленой машинке.

Прилетели на огонек

Добралась до дома и сразу позвонила Николаю.

— Привет, батюшка. Как жизнь? Как там наш пациент? — сразу начала задавать вопросы.

— Здравствуй, Агнета. Какой пациент? — удивленно спросил он.

— Тьфу ты, как там Глеб?

— Только проснулся, пьет чай и не понимает, как тут очутился.

— Это хорошо, что проснулся, — вздохнула я, — ты его за всеми разъяснениями отправляй ко мне.

— Хорошо, — согласился Николай, — я ему сказал, что ты его привезла, и он как-то сразу успокоился.

— На работу не рвется?

— Нет пока. Ты сама как? Этот с крыльями ведь пропал утром.

— Устала, как собака последняя, которая весь день за машинами по дорогам бегала.

Знаю, что пропал, — вздохнула я.

— Он у тебя сейчас? — удивился батюшка.

— У кого же еще. Я же магнит для всякой разумной нечисти и неразумной тоже.

— А как же этот твой краснорожий? — поинтересовался он.

— Не дерутся, теперь в паре работают, — поморщилась я.

— Вот тебе повезло, — хохотнул он.

— Не то слово. Ладно, Николай, пошла я домой, меня там ждут. Глебу привет передавай.

— Передам. Счастливо. Удачи!

Дома народ спокойно отнесся, что меня полдня не было. Саша с работы еще не приехал. Вот и думай, как своим домашним сказать, где я теперь работаю. Хотя, может, и не стоит этого делать, всего лишь месяц, и не будет меня только первую половину дня, выходные я всегда дома. Решила, что пока не следует им об этом рассказывать.

Саша домой пришел поздно, поужинал и сразу пошел спать. Спросил, всё ли дома в порядке, не дождавшись ответа, вырубился. Следом за ним и я уснула. Почти всю ночь снилась поликлиника, больница, Зина, какие-то черти и больные. Всё чего-то хотели от меня и требовали их принять без очереди. Проснулась рано утром в холодном поту.

— Ты чего вскочила? — тихо спросил Саша. — Спи, еще рано.

— А ты уже встаешь? — потянулась я на кровати.

— Да что-то народ опять как с цепи сорвался: то кражи, то мордобои, то мошенничество. Это случайно не твои друзья беснуются? — со смехом спросил он.

— Нет у меня таких знакомых и друзей, — проворчала я. — У меня все порядочные.

Встала вместе с ним, решила проводить, да и самой нужно было всё переделать по дому, прежде чем на работу собираться. Мы с ним уехали завтракать.

— Ты знаешь, даже самые тихие и спокойные соседки начали буйствовать, — сказал он. — Может, сейчас полнолуние, и они так реагируют?

— Нет, луна идет на убыль, — ответила я.

У него зазвонил телефон. Он взял трубку.

— Да, сейчас выезжаю, — Саша вздохнул.

— Тете Люсе подбросили под дверь мертвого петуха с отрубленной головой, — сказал он.

— Мелкое хулиганство, — хмыкнула я.

— Явно по всей округе разгулялись черти. Может, наведешь порядок на вверенном тебе участке? А то твой любимый мужчина ноги протянет, бегая от одного двора к другому. Вот точно какая-то чертовщина творится.

— Я посмотрю, что можно сделать, но ничего не обещаю, — покачала я головой.

Саша быстро выпил кофе. Сунула ему с собой пакетик с бутербродами и термос с чаем.

— Агнетушка, когда буду, не знаю, может, даже сегодня, — чмокнул он меня в нос. — Давай, моя хорошая, не скучай.

— Постараюсь, — кивнула я.

Отправилась в сарайки, на всё про всё у меня было минут сорок, нужно было уложиться в это время.

— Вот ты вляпалась, Агнета, в жир ногами, — дою козу и думаю: «Удрала в деревню, чтобы на работу не ходить, а сама попала, да еще куда. Там неделю поработаешь, и вся округа будет знать, что ты врач».

Мимо меня что-то пробежало и юркнуло в угол.

— Это еще что за новости? — поморщилась я. — Прощка, ты куда смотришь? — позвала кота.

Он тут же нарисовался в дверях, из пасти у него торчала чья-то непонятная лапа или не лапа, может, хвост или еще что-то. Быстро схрумкал сущность и нырнул в угол. Оттуда выдернул еще кого-то и снова слопал. Кот выскочил из сарайки и погнал кого-то по огороду.

— Что за фигня? — вышла за ним следом.

По всей площади участка шныряли какие-то непонятные существности.

— Тооооомас, — зычно протянула я на всю округу.

— И тебе доброе утро! — рядом появился Шелби в своем бесовском виде.

В лапах он держал какую-то сущность, похожую на шакала.

— Это что за на фиг? — спросила я.

— Это не мы, это всё Ангел, — ответил он.

— Какого, собственно, огородного овоща тут происходит? — продолжила сыпать вопросами.

В сарае упало ведро с молоком. Кинулась к козам. На бедном животном сидело нечто, вцепилось в загривок, пыталось его укусить. Сбила рукой сущность. Оно завизжало и куда-то исчезло. Молоко всё растеклось по полу. Кинулась в курятник, и там творилось полное безобразие.

— У меня же защита, у меня же охрана, — обалдело сказала я.

— У тебя же эта тварь, которая всё ослабила, — ответил Шелби.

— Но в больнице было всё нормально.

— В больнице другие законы и другая охрана. Тут все сбежались на него. Очень уж он привлекателен.

— Так пусть ночует в поликлинике или в больнице рядом.

— Он не может долго находиться без носителя.

— Твою же налево за ногу вашу маму, — ругалась я, — За месяц от поселка не останется ничего, даже кратера. Где эта радость и прелесть? — спросила я.

— Не знаю, где-то отбивается от мелких тварей или немелких, — пожал плечами бес.

Передо мной появился Ангел. Выглядел он уже не так хорошо, как вчера.

— Я забираю Глеба и возвращаюсь в больницу, — сказал он.

— Ты его убьешь, — ответила я, — Зря, что ли, я согласилась на этот невыгодный контракт?

— Хорошо, мы сейчас едем в поликлинику. Отрабатываем этот рабочий день, и я завтра забираю его.

— Ты не понимаешь? Мы так быстро не восстанавливаемся.

— Агнета, придется им пожертвовать, — вздохнул Томас, — На огонек могут слететься не только мелкая шушера, но и игроки покрупнее. В этом случае нам с ними не справиться. Помнишь охотников? Они отстали от нас только потому, что я перешел в службу жнецов. Ты же прекрасно знаешь, что Ангел — лакомый кусочек. Больничный мир построен таким образом, что не дает проникнуть всякой дряни. Там всё на своих местах и уничтожается на подлете.

— Надо что-то придумать. Может, Глебу поработать на полставки или там отпуск взять или выходить раз в неделю? — морщила я лоб.

— Поехали уже на работу, — вздохнул бес, — Может, там что-то придумаешь.

— А мои справятся с охраной дома? Что-то мне не хочется получить близких с подселением и остаться без животных.

— Они у тебя не первый год на службе, справятся, — ответил Шелби.

Вернулась домой, разбудила ребятню.

— Я вас сегодня сама в школу отвезу, — сказала я.

— Мама, что-то случилось? — спросила Катюшка.

— Нечисть разгулялась, — ответила я, — Со мной будет безопасней, чем на автобусе. Будьте аккуратней на уроках, не ведитесь на провокации.

— Хорошо, — кивнула Катюшка.

Дети быстро позавтракали и собрались. Ехали молча, а я всё думала, что, может, лучше было бы отвезти их в город к бабушке.

— Мама, ты не переживай. Мы справимся.

— Не ведитесь на провокации, — повторила я еще раз.

Хорошо, что от школы до поликлиники почти тридцать километров. Однако для нечисти это вообще не расстояние. Высадила их около школы, а сама отправилась на работу. За четыре с лишним часа надо было придумать, что делать.

Глава 11-12

Боевое настроение

На работу приехала не в духе, не в настроении и вообще разбитая, как старый рваный башмак. Народ уже толпился около кабинета. Меня еще несколько минут не пускали на свое рабочее место, считали, что я пациентка. Зинаида выскочила и провела меня в кабинет.

— Что-то вы, Агнета Владимировна, выглядите не очень. Уж простите меня за откровенность, — сделала мне комплимент Зинаида Петровна.

— Да всякая нечисть активизировалась, ведро с молоком перевернули, коз и кур напугали. Хорошо, что пока огорода нет, то бы и там напакостили, — задумчиво сказала я, переодеваясь.

— Ой, и не говорите, сама заметила, что творится черти что, — махнула рукой медсестра. — Думала, что у меня уже крыша поехала, мерещиться всякое стало, да и дома какой-то кавардак. Вроде живу одна, а вещи стали пропадать, то одно пропадет, то другое. Дверь я запираю, и калитку тоже. Кота уже стала из избы выгонять, чтобы не хулиганил, а все равно что-то не то. Я уж грешным делом стала домового подкармливать, чтобы дом в порядке держал.

— Кто бы мне сказал, кого подкормить, чтобы порядок был, — ответила я.

— Так эта, в церкву сходить надобно, свечку Матронушке поставить и Николаю Угоднику. Помолиться.

— Если бы это помогало. Хотя вы правы, надо попробовать, — задумчиво сказала я.

Взяла телефон в руки и быстро набрала Николаю.

— Батюшка, не отвлекаю? Утро доброе.

— Доброе утро. Нет. Службы сегодня не было. Просто с прихожанами общаюсь.

— Как там Глебушка? — спросила я.

— Ничего так, кушает да спит, даже телефон свой не затребовал назад.

— А ты помолиться за него не можешь и свечку там поставить, чтобы сил у него прибавилось? — попросила я.

— Что, совсем тебя допекли?

— Как сказать, я-то в норме, а вот всё остальное не очень, — я покосилась на Зинаиду. — Помолись, а? Будь хорошим человеком, сделай доброе дело.

— Хорошо, мне не сложно за доброго человека молитву Богу вознести, — ответил Николай.

— Спасибо тебе большое, батюшка Николай, от всей души благодарность, — ответила я и положила трубку.

— Муж болеет? — с сочувствием спросила Зинаида.

— Нет, коллега. Очень хороший врач, от Бога, руки золотые. Свалился и всё, — вздохнула я.

— Эх, вот не бережете вы себя, — закачала она головой.

— А вы бережете себя? Сколько вам лет, а вы всё работаете? — вздохнула я с жалостью.

— Ой, и не говорите, Агнетушка, — она смахнула слезу с морщинистой щеки. — Такие приятные слова с утра пораньше, дай бог вам здоровья. Никто же не замечает, как мы трудимся. Я же вчера у вас ангельские крылья за спиной увидела. Вот вы точно ангел.

— Ладно, Зинаида Петровна, хватит сантименты разводить, давайте народ принимать, — вздохнула я и включила компьютер.

Пошел народ: с ногами, руками, животом, вывихами, переломами, ожогами, разговорами, претензиями, жалобами. Всё делалось на автомате и без разговоров. Тут мое красноречие словно выключили, наверно, включился режим энергосбережения и защитная реакция. На

некоторых товарищах видела подселенцев, каких-то сущностей, разную бесятину. Но у меня внутри словно всё замерзло, эмоций никаких это не вызывало, видать, побочка от Ангела.

К концу рабочего дня пришел тот самый мужчина с порчей на руках. Бинты у него были страшные, черные. Зина начала на него ругаться.

— Ты в земле, что ли, ковырялся? Чего они у тебя такие чумазы? Руки в таком состоянии, работать нельзя. Беречь надо.

— Я ничего не делал. Утром встал, а оно само вот такое.

— А чего сразу не пришел? Конца приема ждал? — ругалась медсестра.

— Так пока очередь до меня дошла, — оправдывался он.

— Заглянуть не судьба? — Зина стала срезать бинты.

— Так не пускают, — мужчина мотал головой.

— Это, это, — Зинаида нецензурно выругалась, — Агнета Владимировна, посмотрите, чего тут творится. Тут уже не моя работа.

— Твою ж налево, — только и смогла я сказать.

Кожа с мясом отходили от костей лохмотьями. Я материлась так, как сапожник с грузчиками не матерялся.

— И тут резать? — с испугом спросила Зина.

— Я тебе дам резать. Это руки, а не нога. Это же мужик молодой, как он без рук жить будет? — возмутилась я.

— Вчера же только ожоги были, да червячок махонький, — причитала медсестра.

— К кому ходил? — спросила я у пациента.

— Так есть у нас одна, бабеч. Она делает всякое, вот я к ней и пошел порчу снимать, — ответил он. — С руками-то чего делать?

— Если по медицинским показателям, то лишаться обеих кистей. А по человеческим — оторвать голову этой гадине, — ответила я.

— Вы серьезно сейчас про руки? — у мужика в глазах читался испуг.

— Я тебе серьезно про всё, — меня всю колотило от злости и гнева.

Он смотрел на меня испуганно и ловил ртом воздух, как рыба на льду.

— Зина, посмотри, есть там кто в коридоре, — сказала я медсестре.

Она выглянула из кабинета.

— Нет, никого, этот последний, — ответила она.

— Закрывай кабинет. Прием окончен, — велела я. — Руки ему чистыми бинтами заматай и обезбол какой-нибудь вколи. Хотя я так думаю, что он и так ничего не чувствует.

— Горят руки, словно я их в кипяток опустил, — ответил мужчина.

— Значит, есть еще надежда. Были бы кости, мясо нарастет, — вздохнула я.

— Альберта Семеновича не звать? — спросила Зинаида.

— Нет. Потом позовешь, когда этой ведьме надо будет назад голову пришить.

— Агнета Владимировна, вы серьезно верите во всяких колдовок? — спросила медсестра.

— Ой, Зинаида Петровна, а то вы не верите, — махнула я рукой.

Она тяжело вздохнула, заперла кабинет на ключ и села бинтовать руки мужичку. Я отправилась переодеваться. Настроение у меня было боевое, не хватало только шашки.

Свобода попугаям

Пока я переодевалась, Зина забинтовала руки мужчине. Заглянула в операционную.

— Ну что там? — спросила я.

— Почти готово, — ответила медсестра.

— Это хорошо. Пойдем, Антон Павлович, покажете мне вашу знахарку, — сказала я.

— Ой, — засуетилась Зинаида, — у меня же тут ничего не убрано.

— Так убирайте, — пожалала я плечами. — Мы и без вас справимся. В этом деле ваша помощь не понадобится.

Женщина растерянно захлопала глазами.

— А вдруг там полицию надо вызвать, — жалобно сказала она.

— Думаете, она меня побьет так, что я не смогу вызвать полицию? — усмехнулась я.

— Там баба грузная, здоровая, — кивнул Антон.

— Носом на экран нажмешь, — ответила я ему. — У меня полиция на быстром наборе. Пошли, не топчись, чем быстрее мы с ней разберемся, тем скорей начнется регенерация твоих рук, — подтолкнула я его в спину.

— А вы точно уверены, что хотите к ней пойти? — с испугом спросила Зина. — Она у нас такая примерзкая.

— На двести процентов, — решительно кивнула я. — Могу скальпель взять в качестве вооружения.

— Она сегодня не принимает, — вздохнул пациент.

— Когда это меня останавливало? Она же не госорган, чтобы часы приема устанавливать и не быть на месте.

Мы всей процессией топали по весенней грязи улиц. Впереди пациент, я за ним следом, позади ангел с бесом, а по краям ангельская охрана. Две здоровые гориллы на подлете уничтожали всякую нечисть. Могут ведь, когда хотят. Но здесь особой активности я и не наблюдала, так, мелочевка всякая.

Антон заметно волновался.

— У нее собака огромная и злая, — сказал он.

— Это я злая, как собака, — ответила я. — Любого покусая и на части порву.

Ангел с любопытством взирал на происходящее. Первый раз я на его ледяной физии увидела что-то похожее на эмоцию. Глядишь, может, так и чуточку человечней станет.

— Им нельзя, — прочитал мои мысли Шелби.

— Почему?

— У них нет эмпатии. Мы не такие, как вы.

— Ты мне прям Америку открыл, — проворчала я.

— Что вы сказали? — Антон остановился и обернулся.

— Ничего, тебе показалось. Топай дальше. А лучше расскажи, что вчера происходило.

— Я после больницы пришел домой, всё рассказал жене, и про прием, и про червячка белого с глазками, и про вас. Она напугалась, вытащила заначку, сунула мне деньги и отправила к тетке Насе. У нее, как обычно, около ворот толпа народа отиралась. Занял я очередь. Сел на лавку и жду. А она частенько сама выходит и некоторых без очереди берет. Вот она вышла, осмотрела толпу и меня увидела. Как-то сразу в лице переменялась и меня за собой поманила. Всё спрашивала, куда я ходил и с кем общался. Затем поставила чашу с водой, насыпала туда земли и велела над ней руки держать, — он показал, как руки над водой держал.

— Говорила что-то? — спросила я.

— Шептала, но слов я не разобрал, у меня сразу голова стала кружиться и мошки белые перед глазами поскакали. Она меня еще по рукам какой-то штукой била, крестом, что ли, я не разобрал, — он попытался почесать голову.

— Ага, крестом с могилки, — хмыкнула. — Сейчас мы ей этот крест куда надо, туда и забьем.

— Только, Агнета Владимировна, будьте с ней осторожны, про нее всякое говорят.

— Судя по твоим рукам, это правда, — поморщилась я.

— Так вы считаете, что она мне не помочь хотела, а навредить? — Антон с удивлением на меня посмотрел.

— Наконец-то, не прошло и полгода, доперло. Она тебе порчу подновила. Червячка-то я ее вытащила, пакостить некому стало. Заказчик деньги заплатил, небось еще и с тебя стрясла немало?

— Нет, ничего не взяла, сказала, что односельчанам нужно помогать, — помотал он головой.

— Я тебя умоляю, чтобы чернушница ни копейки не взяла за свою работу? Где это видано? Если деньги не берет, значит, работу кто-то уже оплатил или возьмет чем-то другим.

— Вы же врач. Как вы во все это верите?

— Я не настоящий врач, — махнула я рукой. — Меня сюда послали долг отрабатывать.

— Вас взяли в рабство? — обалдело посмотрел на меня Антон. — Типа там братки, криминал и всё такое?

— Не обращайтесь внимания, я шучу, — усмехнулась я.

Дотопали до высокого добротного забора. Носом поводила, защита стоит, и не абы какая, а нехилая такая, мощная.

— Снимем? — спросила я у Шелбика.

— Как два пальца об асфальт, — ответил бес, щелкнул пальцами.

Почувствовала, как напряжение спало, словно ток отключили от провода.

— Алга? — кивнула я в сторону калитки.

— Прошу, пани, — ответил Томас и распахнул дверь.

Со стороны это смотрелось так, что я подошла к воротам, и они мне сами открылись.

Во дворе заскулили и завyli собаки, загремели цепями и забились в будки.

— Ты сказал, что у нее злая собака? — удивилась я. — Но их тут несколько.

— Я их не считал, видел только одну, — пожал Антон плечами и стал испуганно ози-
раться.

— Топай, топай, — стала его подгонять.

Во дворе никого не оказалось. На двери небольшого домика висел гаражный замок.

— Что стучишься в дверь, моя, видишь, в доме нет никто, — хмыкнула я.

— Там дальше есть второй дом, — ответил пациент.

— Замечательно. Тогда мы идем к вам.

Завернули за домик, открыли калитку и попали в огород. Посреди участка кверху седа-
лицем стояла огромная бабеч в короткой куртешке, резиновых сапогах и цветастом халате.
Что она там сажала в снег, неизвестно. Почему-то вспомнила песню про алюминиевые огурцы.

— Здрасьте, здрастье, — сказала я. — Как ваше ничего?

Она резко разогнулась и подпрыгнула, как резвая козочка. Откуда-то выскочил малень-
кий плешивенький мужичишко с гнилыми зубами и в овчинном тулупчике наизнанку. Он при-
нялся перед нами приплясывать и плевать, да какие-то пассы пальцами выводить.

— Это что еще за уродец? — брезгливо спросила я.

— Это бес ее, — хмыкнул Шелбик.

— О как, — хихикнула я.

— Ну кому-то нравятся актеры из сериалов, а кто-то предпочитает видеть рядом с собой
копию покойного мужа.

— Ёшки-матрешки, вот у нее и фантазии, даже слов нет приличных. Убрать можешь?
— спросила я беса.

— Все для тебя, моя королева, — расшаркался ножкой Томас.

В одно мгновение от черта ни черта не осталось, даже рожек с копытцами. Мадам, увидав
такой расклад, кинулась на меня с вилами. Где взяла, непонятно, вроде не лето на дворе. Она
явно что-то от нас скрывает.

— Убью, гадину. Так вот кто тут мне работу портит, конкурентка чертова.

Я даже ахнуть не успела, как между мной и вилами встал ангел. Он резко схватил колдовку за горло и поднял ее на свой уровень. В этот раз он обошелся своими силами. Где-то позади шлепнулся Антон в обморок.

Тетка висела в воздухе и болтала ножками. Ангел внимательно вглядывался в ее глаза.

— Ты зачем людей портишь? — прошипел он ей в лицо.

Ответить она ему не смогла, не хватало воздуха. Ангел продолжал сдавливать горло и смотреть в глаза. Еще одна эмоция пронзила его лицо, наверно, это должна была быть улыбка, но получился оскал.

— Агнета, я разрываю с тобой договор на этот месяц, но ты по-прежнему остаешься у меня в долгу.

— Чего это тут ко мне такие милости? — удивилась я.

— Я нашел подходящего проводника, — ответил он. — Не такого хорошего, как Глеб, но на пару месяцев ее хватит.

Он сунул ей в рот руку, вытащил какую-то черную субстанцию и швырнул в сторону. Сущность подхватил Шелбик и мгновенно ее проглотил.

— Быстро, просто, без регистраций и смс, — хихикнул бес, облизывая пальцы.

— Изумительно, теперь Добби свободен, — обрадовалась я и развернулась к выходу.

— Не так быстро, голубушка, — остановил меня Ангел, — Работу доделать надо.

— А я и никуда и не уйду. Просто хотела Антона с пола подобрать, чего он тут в талом сугробе мерзнет.

Ангел опустил тетку на землю, я привела в чувство больного, и вся наша компания отправилась в маленький домик.

Глава 13-14

Все вернулось

Тетка Настасья бодро шлепала по тропинке до своего приемного офиса. На нас она никак не реагировала, да и вообще выглядела как подмороженная рыба. Вспомнила себя сегодня на приеме и поняла, что так работает ангел, нет эмоций — нет ошибок, все логично. Антона немного потряхивало, но он старался держаться бодрячком. Периодически он оглядывался в разные стороны, всё кого-то высматривая.

— Агнета эээ, — обратился он ко мне.

— Владимировна, — уточнила я.

— Агнета Владимировна, а мы куда идем?

— Ручки тебе лечить, — ответила я.

— А что с теткой Настей? Она какая-то приторможенная и молчит.

— Надо так, — пожала я плечами.

Настя открыла дверь в свою избушку для приема клиентов и вошла в нее первая. Мы отправились за ней следом.

— Я по четвергам не работаю, — буркнула она, стягивая с себя куртку.

— А это никого не волнует, — ответил Томас.

Тетка помыла руки и позвала Антона.

— Куртку-тоними, — проворчала она.

Я помогла ему раздеться. Антон уселся на стул, стоящий посреди комнаты. Собралась выходить из домика, Шелби поймал меня за капюшон и вернул на место.

— Пока нельзя, — помотал он головой. — Вдруг ей худо станет посреди сеанса, немолодая же, а ритуал нужно будет довести до конца.

Тетка Настасья смотрела на меня сердито колючими маленькими глазками. Не так уж ей заморозил мозги ангел. Она всё прекрасно понимала.

— Мне работу оплатили, я обязалась ее сделать, — сказала она, смотря на меня. — А ты всё испортила.

— А мне никто не платил, — развела я руками в стороны. — И вообще считаю, что те, кто наводят на людей порчу из зависти и злобы, должны гореть на адовом костре.

— Я всего лишь исполнитель, — ответила Настя, подготавливая все необходимые ингредиенты на столе. — За всё отвечает заказчик.

— Конечно, во всем виноват заказчик. Вот только если я не хочу заниматься такой дрянью, то ни за какие деньги не стану это делать.

— Пальто-то белое сыми, — хмыкнула тетка. — У меня нет выбора.

— Выбор есть всегда. Просто некоторые предпочитают стать надзирателями в концлагере, а кто-то даже под страхом смерти не причинит страдания другим людям, а уж тем более не обречет их на смерть.

— Ничего ты не понимаешь, — ответила Настя.

Она поставила перед Антоном небольшой столик, зажгла несколько свечей, пододвинула миску с водой. При помощи ножниц срезала бинты с его рук.

— Руки в миску опусти, — велела она ему.

Настя поставила напротив него табуретку и уселась за стол. Его и ее руки оказались в одной миске. Она принялась читать заговор. Позади нее висел ангел. Он положил ладони на ее голову. Вода в миске забурлила, и оттуда пошел белый плотный пар. Образовавшееся облако повисло под потолком, а затем улетело сквозь стену.

— Обраточка, — подумала я.

Повторяла она заговор до тех пор, пока не догорели свечи. Я как-то думала, что по комнате будут летать сущности и поднимется ураган, как у бабки Нины, но ничего такого не происходило. В целом, обыкновенный ритуал, не считая ангела, беса, бурлящей воды и облака под потолком.

Как только догорели свечи, тетка Настя вся обмякла и вынула из миски руки. Вся кожа на кистях была покрыта волдырями. Антон с испугом стал рассматривать свои руки, ожидая подвоха. Однако на них не было ни одной язвочки, ни одной ранки, ничего — чистая белая кожа.

— Не болит, — тихо прошептал он, рассматривая руки. — Даже старые шрамы пропали. У тетки Насти по лицу текли слезы.

— Чего ревешь, дуреха? — спросил Шелбик. — А то не знаешь, как вернуть всё заказчику. Или плачешь от радости, что доброе дело сделала?

— Да пошел ты, — прошипела она.

— С удовольствием, — кивнул он. — Но сначала кое-что обсудим. Просьба присутствующим не расходиться. Клиент может идти. Агнета, передай ему, чтобы он занес тетке Наске деньги как плату за работу. Пусть она себе на них мазь купит и обезболивающего.

— Как ты с ним работаешь? — скривилась Настя.

— Отлично, — усмехнулась я. — Мы хоть никого не поганим просто так, всегда за дело. А у тебя, кстати, новый работодатель — самое безэмоциональное существо на свете. Ему на твое «хочу» и «не хочу» будет наплевать, да и на твое здоровье и состояние тоже. Боже, как я рада, что хоть на некоторое время от него избавлюсь.

Антон крутил головой и не понимал, о чем мы разговариваем с Настей.

— Вы можете идти, только потом Насте деньги за работу принесите, — сказала я.

— Спасибо, спасибо, — начал кланяться пациент. — Дай бог вам здоровья, и тебе, тетя Настя, и вам, Агнета.

— Да пошел ты, — беззлобно сказала ведьмачка.

— Иди уже, — велела я. — И всех завистников из своего окружения убери.

— Так нет у меня их, — пожал плечами мужчина.

— Ну да, а порчу на твои руки мне святой Мефодий заказал, — хмыкнула Настя.

— Кто-то заказал порчу? — удивился Антон.

— Нет, мне просто было скучно и заняться нечем, вот я тебе просто так руки и попортила, — зло осклабилась Настя.

— А кто меня заказал? — спросил удивленно Антон.

— Скоро узнаешь, — хмыкнула она.

Со двора послышалась возня, рычали собаки и, видно, кого-то таскали. Кто-то затарабанил в дверь.

— А вот и он, ждать долго не пришлось, — сказала Настя и криво улыбнулась.

Я открыла дверь — передо мной стоял молодой мужчина, в ногу которого вцепилась цепная Настина собака. Он вытянул руки вперед и смотрел на нас со злобой и ужасом.

— Что это, что это? — повторял он, тряся руками.

— Колян, как ты мог? — с изумлением и возмущением проговорил Антон. — Мы же с тобой со школы вместе. Я же тебя в бизнес взял, научил работать с деревом. А ты. Как ты мог?

— На черта мне быть с тобой партнером и получать жалкие гроши. Я хочу всё, и чтобы ты никогда не стоял на моем пути, — орал Колян на своего бывшего друга.

Антон не отводил глаз от своего школьного товарища. Настя повернула его к себе.

— Вот видишь, я не виновата. Ты меня прощаешь? — спросила она, глядя ему в лицо.

— Да, прощаю, — ответил Антон потухшим голосом. — Прощаю, тетка Настя, чтобы у тебя руки отсохли, и ты никогда не могла вредить людям, — прокричал он ей в лицо, оттолкнул и выбежал во двор.

— Ладно, проклятье мы опустим, а первую часть мы примем к сведению, — гадко улыбнулась она. — Идем, Николашка, польешь тете Насте водичку на ручки.

Николай проследовал за ведьмой в комнату. Она кивнула ему на кувшин с водой. Мужчина взял его и стал поливать на руки Насте. Она их мыла и приговаривала.

— Что принес, то и унес. Слева огонь, справа вода. Возьмешь воду — и тебе в угоду, а желал огонь — пусть испепелит тебя он. Язык, ключ, замок. Как сказала — так и будет.

С ее рук стекала черная, гнилая вода, хотя в кувшине она была чистой. Повторяла она этот заговор семь раз, пока емкость не стала пустой. Под конец кисти у Николая почернели, и он уронил кувшин на пол. Посудина разлетелась на мелкие осколки.

— Вот и хорошо, вот это к добру, — заулыбалась Настя. — А ты иди, Николашка, пока я на тебя семь бед не наслала.

Она подтолкнула мужчину к выходу.

— Иди, иди и забудь сюда дорогу. Не помогут тут тебе больше никогда.

Колян развернулся и вышел из дома. Молча он проследовал к калитке. Собаки его уже не трогали. Настя любовалась руками.

— Смотри, какая кожа белая стала и мозоли все прошли. Жаль, морду так нельзя омолодить, — хмыкнула она.

Шелби захлопнул дверь в избу.

— Так, как здорово, что все мы здесь сегодня собрались, — сказал он и поклонился. — Не буду тянуть Васюку за хвост, а начну зачитывать условия договора.

— Не было никакого договора, — взвизгнула Настя.

— Был, — махнул на нее рукой бес. — Рот закрой и не мешай.

Он снова достал огромный свиток из воздуха и развернул его.

— Итак, ты, — Шелбик показал пальцем на Ангела. — Расторгаешь с Агнетой договор.

— Не расторгаю, а переношу дату его действия на неопределенный срок.

— В этом случае срок отработки долга сокращается на сорок восемь часов.

— Нет, я на это не согласен. Пять минут, — выдал он.

— Сорок пять часов.

— Пять с половиной минут, — продолжил торговаться Ангел.

— Сорок семь часов.

— Не понял.

— Я считаю плохо и торгуюсь всегда в свою сторону, — начал лыбиться бес.

— Пять часов?

— Идет, — кивнул Томас.

— Адвокат из тебя фиговый, — поморщилась я.

— Не придирайся, хоть это смог выбить. Все меньше отработывать.

Бес повернулся в сторону Насти, которая все убирала со стола.

— Теперь разберемся с тобой. Ты работаешь с ним, а он с тобой. Приговор принят к исполнению и обжалованию не подлежит. Срок не оговаривается.

— С чего это? — возмутилась Настя.

— Много задолжала, — хмыкнул бес. — Думать надо было, когда высшим силам долги не отдавала.

Она возмущенно открыла рот и хотела что-то сказать.

— Валим, валим, Агнета, — Шелбик вытолкнул меня за дверь. — Давай быстрее, пока они не очухались.

— С удовольствием, — ответила я и припустила со двора старой ведьмы.

Дельце назревает

Быстро добрались до больничной стоянки. Прыгнула в автомобиль, завелась.

— Движок уже прогрет, погнажи, — скомандовал Шелби.

— Ты думаешь, он за нами погонится? — спросила я.

— Да на фиг мы ему упали. У него теперь новая игрушка. Высшие дали добро на ее использование, так что нам переживать нечего. Просто вот эта вся больничная тема мне не нравится. Народа много, приходят люди всякие. Хочется кого-нибудь сожрать, а нельзя.

— Он теперь от Глеба отстанет? — спросила я. — Как же теперь доктор без Ангела будет?

— Да не отстанет он от него, не переживай. Просто меньше будет эксплуатировать. Сейчас даст восстановиться, а потом будут снова работать в паре. Как только доктору потребуется отдых, он снова свалит к тетке Насте.

— А она после его экспериментов выживет? — поинтересовалась я.

— Ты видела, что она сотворила с Коляном?

— Ну, видела.

— А ты еще спрашиваешь. Эта тетка Настя как уж на сковородке будет вертеться, а своего не упустит, все равно возьмет, — усмехнулся Томас.

Домой пришла, скинула одежду и завалилась на диван. Ноги вытянула, как хорошо, что это был мой последний рабочий день.

— Я же теперь больше в поликлинику не выхожу? — поинтересовалась я у беса, который решил растопить печку.

— Нет. Про тебя там уже все забыли, словно никогда и не было тебя в их стенах.

— Это радует. Ощущения странные при работе с этим созданием. Словно во сне находишься, эмоций нет, всё по барабану, как в заморозке.

— Это и хорошо. Вот когда адреналин в кровь выбрасывается, это плохо. Организм изнашивается. Доктор на адреналине работал, кайфовал от работы. Вот и получилось то, что получилось. Хотя я так думаю, что, если бы начала жизни спасать, то была бы такая же фигня.

— Сейчас чуток поваляюсь и есть пойду готовить. Утром мясо в мультиварку закинула, теперь надо гарнир сварганить, — задумчиво протянула я.

— Все же какая ты интересная женщина, Агнета. Вокруг тебя такие вещи творятся, а ты про еду думаешь, — усмехнулся бес.

— Война войной, а обед по расписанию, — ответила я. — У меня сейчас дети из школы придут, а у них мама второй день в доктора играет.

— Мясо с хлебом тоже не так уж и плохо. Открой им какие-нибудь заготовки, пусть лопают.

— Сварить картоху — дело двадцати минут, при этом мне нужно ее только почистить. Сварится она и без меня. Эх, сейчас бы пюре картофельное с маслицем да на молоке, — я мечтательно потянулась на диване и медленно с него сползла на пол.

На кухне выбрала крупный картофель и уселась его чистить. Подумала про картофельную бабку, решила, что ее приготовлю на ужин. Зазвонил телефон, глянула на экран — на проводе Матрена. Сразу не взяла трубку — руки грязные. Дочистила картоху, помыла, свалила всё в кастрюльку и поставила на плиту. Только после всех действий перезвонила бабушке.

— Чего ты там так долго трубку не берешь? — поинтересовалась Матрена. — В туалете заседание проводила?

— И тебе, Матрена, здравствовать, — ответила я. — Картошку чистила, руки грязные были. Просто так звонишь или дело какое есть?

— Я и просто так могу побазарить, но и дело у меня к тебе есть.

— Опять кто-то на форумах бабку Матрену задирает? — усмехнулась я. — В доме ремонт доделала?

— В кухне и в клозете. Весной найму людей, стара я уже стала ремонты собственными силами делать.

— Так уже весна подкралась вроде как.

— Я тепла хочу. Промерз все же у меня домик, обои не воспринимает на свои стены, отторгает их как чужеродный элемент. Прогреются, и буду лепить.

— В гости хотя бы заживала, а то пропала неизвестно куда. Мы уже и позабыли, что Коловерша ботинки у Саши спер, — хихикнула я.

— Позабыли вы, ага, сама вон зубоскалишь над старой Матреной, как кобыла, — обиженно сказала она.

— Ой, ладно тебе, ну бывает. Некомфортно ему тут было у нас, да и скучно. Демона-то он вызвал по учебнику химии?

— Ага, потолок мне какой-то вонючей дрянью закоптил. Эксперименты ставил. Я потолок только побелила, а он тут бабах — и всё, словно вареную сгущенку разорвало, — фыркнула Матрена.

— Может, она и была?

— Да нет, сгущенка так не воняет.

— Ой, сейчас такую дрянью делают, что всё воняет.

— У него свои запасы. Он гадость не ест. Погодь маленько, сейчас я у него из пасти свои рейтузы выдерну.

Я засмеялась в голос, ну да, дрянью он всякую не ест, рейтузы вполне полезны для организма. Наверно, из хлопка сделаны, натуральные.

— Хватит там ухахатываться. Я чего тебе звоню. У нас же чат есть, я тебе говорила. Так вот, стали поступать жалобы на одну тетку, дескать, деньги берет, а работу не делает. Надо бы проверить, ну и наказать, если это правда.

— Опять рейд санэпиднадзора? — хохотнула я. — Давай сгоняем, вот только я сегодня никакая.

— А чего так?

— В доктора два дня играла, вымоталась как последняя собака.

— Ой, не надо мне рассказывать про свои игрища с Сашей, стара я для таких подробностей, — отмахнулась от меня Матрена.

— Так это не с Сашей.

— Ты чего, такого мужика профукала или еще одного себе завела? Типа третий не лишний, третий запасной.

— Это не мужик, — ответила я.

— Нуууу, мать, я от тебя такого не ожидала, — выдала Матрена.

— Ну тебя, старая, в чем ты меня подозреваешь, в непотребствах всяких, — фыркнула я.

— Если это не то, о чем я подумала, то валяй, рассказывай.

Рассказала я про события последних трех дней.

— Ох, Агнета, это круче, чем сериалы на пятом канале, — сказала мне Матрена.

— Круче, чем вареные яйца, — согласилась я.

— Слыхала я про эту тетку Настю, та еще заноза. Мстительная, как незнамо кто, обид не прощает. Смотри, чтобы до тебя не добралась.

— Она не знает, где я живу.

— Агнета, ну ты как первый раз замужем. Ей не обязательно знать, где ты живешь.

— Мне показалось, что она дама разумная, — ответила я, — и не будет мне пакостить.

— Надеюсь на это, — согласилась Матрена, — так что там насчет контрольной закупки? Организуем?

— Давай попробуем, — согласилась я, — со мной поедешь? Помнишь, мы как-то одну даму с тобой очень эпично проучили.

— Нет, не поеду. Она по парам не принимает, только по одиночку записывает.

— Что-то ты темнишь, Матрена. Что там у вас с ней произошло.

— Ничего не произошло, вот только жалоб много на нее поступает. Я понять не могу, правда это или вымысел.

— Скидывай телефон ее или адрес. Будем ловить на живца, — сказала я, убавляя газ на плите.

— Ага, сейчас скину. Погодь.

Услышала, как она кинула трубку куда-то на диван.

— Ах ты мелкий пакостник, ну-ка снимай с головы мои фильдеперсовые чулки. Не похож ты на Фантомаса и даже на инопланетянина не похож. Куда пихать пакость в пасть, плюй, собака сутулая. Плюй, сказала тебе. Таких чулок больше не выпускают.

Она взяла телефон.

— Всё, пакеда, Агнетка. Сейчас своего погоняю и тебе пришлю номер телефона.

— Пакеда, — кивнула я.

Ну вот, опять какое-то дельце назревает.

Глава 15-16

Все страньше и страньше

Через полчаса Матрена скинула мне телефон гадалки. Я позвонила по указанному номеру, но трубку никто не брал. Написала сообщение. Через пять минут прислали ответ: «Кто вам дал этот номер?»

- Ира, - написала первое пришедшее на ум имя.
- Понятно. Я сейчас никого не беру, - ответили мне.
- Прошу прощения за беспокойство, - извинилась я.

Отложила телефон в сторону и отправилась заниматься своими делами, как раз пришли дети из школы. Пообедали все вместе, обменялись новостями. Ребяшня разошлась по комнатам, а я устроилась в зале на диване. Завернулась в плед и решила вздремнуть, все же день был насыщенный. Только задремала, пиликнул телефон, пришло сообщение:

- Я сделаю вам расклад за услугу.
- За какую? - поинтересовалась я.
- Вы посмотрите меня на картах.

Хм, а Матрена говорила, что барышня какая-то неправильная, что с ней что-то нечисто. Странно как-то, значит, на картах посмотрела, кто я, а может, не только на картах, может, еще есть какой-то дар или помощник. Немного зависла, не зная, что ответить.

— У меня нет в этом деле большого опыта, — написала я.

— Думаю, что его будет достаточно. Если согласны, то могу предложить приехать ко мне завтра. Я все равно все записи отменила. Или в любой другой день, как вам удобно, но желательно не затягивать, — ответила она.

- Давайте завтра, — согласилась я.
- Меня зовут Лиля, а вас? — спросила гадалка.
- Агнета.
- Редкое имя.
- Да и ваше не часто встретишь, — усмехнулась я.

Она написала мне адрес и время, попросила не опаздывать. Какое-то странное неоднозначное впечатление от переписки осталось. Позвонила Матрене, чтобы выяснить детали. Однако бабулька отмахнулась от меня, сказав, что у нее руки грязные и она очень занята — лепит пельмени. Так как она маленькими порциями лепить не умеет, то этот процесс затянется надолго. Обещала к вечеру скинуть всю переписку в их чатике. В общем, поспать после обеда мне так и не удалось.

К вечеру приехал Александр, уставший, но довольный.

— Представляешь, всё резко улеглось. Даже заявления свои позабыли, и все хулиганства прекратились. Признавайся, это ты там наколдовала? — улыбнулся он и поцеловал меня.

— Конечно, я, а кто же еще захочет облегчить тебе жизнь? — я обняла его за шею. — Есть хочешь?

— Как стадо диких волков. Кстати, что-то давненько я твою собаку не видел. Может, все же ему будку заведем во дворе?

— Ему такое не нравится, — улыбнулась я. — Я его только сегодня утром видела. Охраняет нас от всякой разной нечисти. Если его во дворе посадить, то начнут всякие к нам лезть.

— Твоя собака, поступай, как считаешь нужным. Я к Николаю заезжал проведать Глеба. Ничего так наш доктор выглядит, уже получше. Про тебя спрашивал. Я его к нам в гости приглашал. Пока еще слабоват товарищ, вовремя ты его подобрала.

— Это точно, — согласилась я. — Замечательный он доктор, да и человек неплохой, не хотелось бы, чтобы его инфаркт или инсульт в таком молодом возрасте свалил.

— Или крыша бы совсем стартанула, — вздохнул Саша. — Такие нагрузки не каждый организм выдержит.

Пужинали, немного еще поболтали. Решили всей семьей фильм посмотреть. На середине кино уснул Саша, а потом и я задремала. Так его и не досмотрели.

Утро прошло в обычном режиме, все собирались, торопились. Одна я ходила, как барыня, и радовалась, что мне больше не нужно идти в проклятую поликлинику. Конечно, жаль было пациентов, которые остались без врача. Может, ангел или еще кто-нибудь из высших устроят так, что там появится нормальный настоящий врач, а не я с поддельными документами и двумя странными бесчеловечными помощниками. К тому же теперь у поселка есть тетя Настя, которая обязана всех лечить.

Семья разбежалась по своим делам, а я отправилась собираться к гадалке Лиле. Кинула в сумку любимую колоду Таро. Перед этим вытащила карту посмотреть, что сулит мне поездка. Показали мага, пожала плечами, не совсем поняла. На пороге нарисовался Шелбик.

— Ты чего тут? — поинтересовалась я.

— И я рад тебя видеть, — хмыкнул он.

Одет он был в этот раз простенько, как обычный среднестатистический мужчина: джинсы, свитер, пуховик и шапочка вязаная. Отметила про себя, что в таком виде он теряется, пропал весь его лоск и шик.

— Так что тебя привело в мою скромную обитель? — поинтересовалась я.

— Твоя поездка к гадалке.

— Хочешь повеселиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.